

Ш. К. АРИСТАВА

ДЕЕПРИЧАСТИЕ
В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

01.6 114
7.10

ГОСИЗДАТ АБХАЗИИ
Сухуми — 1960

В В Е Д Е Н И Е

Как полагают¹, деепричастные формы в абхазском языке являются одним из древних глагольных образований, предшествующих формированию времен. „В основу времен кладутся соответствующие формы деепричастий“². Формирование времен глагола вызывает некоторую реинтерпретацию функций деепричастных форм, которая находит свое выражение в формах соответствующих глагольных времен.

Одним из фактов, подтверждающих древность деепричастных форм, считают отсутствие показателя субъекта в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, и наличие его в деепричастиях, образованных от основ непереходных глаголов. Это явление увязывается с формированием полиперсонализма в глаголе абхазского языка.

Таким образом, дальнейшее, более глубокое изучение категории деепричастия является одним из основных вопросов морфологии абхазского языка.

* * *

О деепричастии в абхазском языке впервые упоминается в работе П. К. Услара „Абхазский язык“³. Он писал: „По наружным приметам нельзя распознать в абхазском языке деепричастий... Судя же по смыслу, формы сыканы и сыбзианы суть деепричастия“⁴.

П. К. Услар, ограничившись данным положением, не выделяет деепричастных формантов.

В работе А. Н. Генко „Абазинский язык“⁵ не дается четкого разграничения между причастием и деепричастием. Де-

¹ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола. Иберийско-кавказское языковедение, том II, Тбилиси, 1948, стр. 1—13.

² Там же.

³ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887, стр. 24.

⁴ П. К. Услар. Указанная работа, стр. 24.

⁵ А. Н. Генко. Абазинский язык. Москва, 1955, стр. 144.

причастия, образованные посредством суффикса -wa(—o), А. Н. Генко относит к причастиям (см. стр. 10). В качестве деепричастных формантов он выделяет суффиксы -та, мца, -зшэа, -ла, -акэ (см. подробнее об этом стр. 11).

О деепричастном форманте -та упоминает К. Боуда в работе „Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart“¹.

Подробное освещение вопроса деепричастий дается в работах К. В. Ломтатидзе „Тапантский диалект абхазского языка“, „Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов“, „Бессубъектные формы абхазского переходного глагола“.

В этих работах даны способы образования деепричастий, диалектные различия в формантах, образующих деепричастия, употребление этих формантов с динамическими и статическими основами как переходных, так и непереходных глаголов; говорится также и о чистой основе глагола, выступающей в функции деепричастия. В работе же „Бессубъектные формы абхазского переходного глагола“ вопрос деепричастия рассматривается автором в историческом аспекте в связи с некоторыми временными формами глагола.

О деепричастных формантах -та, -(м)-кэа, -мца || мцара и о глагольных признаках деепричастия говорится также и в работе Г. П. Сердюченко „Язык абазин“².

* * *

Данная работа ставит целью, по возможности, проследить подробнее:

1) способы образования деепричастий, употребление деепричастных формантов с основами статических и динамических, переходных и непереходных глаголов с учетом особенностей тапантского и ашхарского диалектов;

2) употребление показателя субъекта в деепричастиях, образованных от основ переходных и непереходных глаголов;

3) значение и функции деепричастных образований в сочетании с такими глаголами, как аказаара „быть, существовать, находиться“; акалара „становиться, сделаться“; алагара „стать, становиться“ и т. д.;

¹ К. Bouda. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart. Zeitschrift d. D. M. S. B. 94. Leipzig, 1940.

² Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Ак. пед. наук РСФСР, вып. 67, Москва, 1955, стр. 228—230.

4) функции деепричастия и деепричастных оборотов в предложении абхазского языка;

5) особенности деепричастия абхазского языка и причины, обуславливающие эти особенности.

В качестве материала использованы произведения художественной литературы и фольклорные материалы, тексты, приложенные к работам К. В. Ломтатидзе: „Тапантский диалект абхазского языка“, „Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов“. Использованы также бзыбские тексты, собранные нами.

* * *

По своим морфологическим признакам и синтаксическому употреблению деепричастия относятся к инфинитным образованиям глагола.

Деепричастия совмещают в себе признаки глагола и наречия.

Они (деепричастия) обладают глагольными признаками лица, числа, класса и т. д.

Подобно наречию, деепричастия могут обозначать признак действия и в предложении бывают главным образом обстоятельством.

Деепричастия, образованные от основ динамических глаголов, обозначают добавочное действие при глаголе-сказуемом¹, а деепричастия, образованные от основ статических глаголов, обозначают побочное второстепенное состояние при глаголе-сказуемом, обозначающем действие или состояние.

Субъект, к действию которого относится деепричастие, обычно выражается в глаголе-сказуемом. Но встречаются случаи, когда деепричастие и глагол-сказуемое обозначают действия разных субъектов, один из которых выражается в глаголе-сказуемом, а другой — в самом деепричастии.

Деепричастия в абхазском языке имеют два способа образования: 1) от чистой основы глагола, без помощи каких-либо аффиксов и 2) суффиксальное образование.

Для образования деепричастий в абжуйском и бзыбском диалектах используются суффиксы -ны, -wa (→о), -(м)-кэа; в тапантском диалекте -шьта→та, -wa (→о), -(м)-кэа

¹ Термин „сказуемое“ по отношению к абхазскому глаголу мы употребляем условно.

и в ашхарском диалекте - ны, - шьта -- та, - ва (→ о),
- (м) - кэа (К. В. Ломтатидзе)¹.

Деепричастия образуются от основ статических² и динамических, переходных и непереходных глаголов. Они могут быть положительными и отрицательными.

¹ См. вышесомеченные работы

ДЕЕПРИЧАСТИЯ ОТ ЧИСТОЙ ОСНОВЫ ГЛАГОЛА

Как уже сказано выше, в специальной литературе отмечается двойное образование деепричастий в абхазском языке:

1) от чистой основы глагола (без прибавления каких-либо аффиксов) и 2) суффиксальное образование.

Об образовании деепричастий от чистой основы глагола говорится в работах К. В. Ломтатидзе¹.

Например, в работе „Бессубъектные формы абхазского переходного глагола“ К. В. Ломтатидзе пишет: „В функции деепричастия в абхазском языке встречаются различные образования:

а) использование основы глагола (вне временного или другого специального аффикса).

Например:

Абри дкахар дъыхаа дцойт „Если этот (чел.) упадет, то разобьется (разбившись) пойдет“.

Амц ухэарц ианакук анапы ацаца ашьапы ацаца иухэароуп „Если ты (мужч.) решил говорить неправду, то должен говорить умело (подставив, приделав к ней ноги и руки)“.

В функции деепричастий могут выступать как статические, так и динамические основы глагола.

1. Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия

Выступая в функции деепричастия, чистая статическая основа глагола обозначает добавочное состояние при глаголе-сказуемом, обозначающем действие или состояние субъекта.

Например:

¹ См. К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка. АН ГССР, Тбилиси, 1944, стр. 184.

К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. АН ГССР, Тбилиси, 1954, стр. 196.

К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола. Иберийско-кавказское языковедение, том II, Тбилиси, 1948, стр. 1—13.

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ап̄хэыс Сасык̄эа ие̄гы иаргыы лгэыблаа инанылтан, лхы ишыкэыргылары илыма ддэыкэлейт („Ап̄с. л.“, 31)¹ „Женщина Сасыркуа и его коня положила на свой таз и, поставив его на свою голову (имея его [таз] с собой)², отправилась“.

...Аеышаф... даашьтиџаан дима ашта дынткьейт („Ап̄с. л.“, 290) „Всадник схватил его (чел.) и вместе с ним (имея его с собой) выскочил со двора“.

б) в ашхарском диалекте:

Иепба, иеы дакэта дышнейаз, тла-ддук аеы даайџаст („Ашх. д.“, 82) „Младший, ехавший на своем коне (сидя на своем коне), остановился у одного большого дерева“.

Ашый алахэычы има, авасагыы има, даеа кытк аеы... итэахт („Ашх. д.“, 29, 15) „Он (тот) с щенком и овцой (имея с собой щенка, имея с собой и овцу) поселился, (поселились) в другом селе“.

в) в тапантском диалекте:

...Ацэартаџэызэ изг/эа икэ, акамбишьазэ йаџхъа игыла дг/айхт („Тап. д.“, 22,5) „Он пришел со старой тахтой на спине (лежа старая тахта на его спине) и буйволицей (она стоя) впереди“.

Лтоџ лыма.. дыкэцэап („Тап. д.“, 7,5) „Она сидит (на чем-то) с мячом (имея с собой мяч)“.

Следует отметить, что чистая статическая основа глагола в функции деепричастия встречается редко как в абазинских, так в бзыбском и абжуйском диалектах.

В этой функции большей частью встречается чистая статическая основа глагола иметь (има, илыма „он, она имея с собой что-то“).

2. Чистая динамическая основа глагола в функции деепричастия

Чистая динамическая основа глагола, выступая в функции деепричастия, обозначает добавочное действие при глаголе-сказуемом.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Мосе иеейлахэа иеейлаца аулица данылачы днейван (И. П. „Е. а.“, 176) „Мосе, разодевшись, шел по шоссе“.

¹ Здесь и ниже транскрипция наша.

² В скобках дается дословный перевод (здесь и ниже).

Ацла дацапъшуан, ихы ыкэца амартака („Алаш.“ № 1, 1958, 25) „Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку“.

б) в ашхарском диалекте:

Аа-камбашьк ишьны... ржы аъшьцэак иртаца... йааир-тейт („Ашх. д.“, 44,15) „Зарезав восемь буйволов, положив их мясо в четыре бурдюка, они ему отдали“.

в) в тапантском диалекте:

Ах-цэгъа дыцэап, ишьапкъа акэрысэ („Тап. д.“, 16, 30) „Злой царь сидит, скрестив ноги“.

...Итабанчызэгъы ицрахэа амарда дафалт („Тап. д.“, 17,5). „Он стал подыматься по склону, привязав к себе свой старый пистолет“.

В функции деепричастия чистая динамическая основа глагола встречается часто.

Встречаются случаи, когда чистая основа глагола, как статическая, так и динамическая, выполняющая функцию деепричастия, потеряв значение состояния или действия, выступает в функции наречия, характеризуя глагол-сказуемое лишь с качественной стороны.

Например:

Дкылкья даайт („Бз. т.“) „Он (она) пришел быстро, неожиданно (проскочив сквозь что-то)“.

Дыкэкья дцейт („Бз. т.“) „Он (она) пошел быстро (поскользнувшись пошел)“.

Ср. Дыкэкья дкахайт („Бз. т.“) „Он (она) поскользнувшись упал“.

Хыма - псыма амашынафы данаай... (И. П. „Хь. л.“, 7) „Когда он второпях, растерянно пришел к машине (имея голову и душу)...“

Амц ухэарц йанакэук, анапы ацаца ашьапы ацаца йwxэароши (поговорка) „Если ты решил говорить неправду, то должен говорить умело (подставив, приделав к ней руки и ноги)“.

Образование деепричастий посредством суффиксов

Деепричастия главным образом образуются посредством суффиксов.

Как уже отмечено выше, в специальной литературе имеются определенные сведения, касающиеся аффиксов, образующих деепричастия как в абжуйском, бзыбском, так и ашхарском, тапантском диалектах.

Существует некоторое расхождение в выделении деепричастных суффиксов в работах разных исследователей.

В качестве суффиксов, образующих деепричастия, К. В. Ломтатидзе выделяет:

а) - **wa** (→ **o**), - (**m**) - **ka** (встречаются как в абжуйском, бзыбском, так и ашхарском, тапантском диалектах);

б) - **ны** (встречается в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах);

в) - **шъта** → **та** (встречается в тапантском, под его влиянием, и в ашхарском на месте - **ны** абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов (К. В. Ломтатидзе).

А. Н. Генко суффикс - **wa** (→ **o**) рассматривает как причастный формант.

В работе „Абазинский язык“ деепричастия, образованные посредством суффикса - **wa** (→ **o**) (сцауа „я идущий“, хцауа „мы идущие“, уцауа „ты идущий“, шэцауа „вы идущие“, бцауа „ты идущая“), „с точки зрения их морфологической структуры“ А. Н. Генко определяет как „личные причастия, представляющие собою синтагмы аппозитивно-предикативного (придаточно-сказуемностного) типа“. А с точки зрения синтаксической функции он считает их „сближающимися чаще всего с русскими деепричастиями, отличаясь от существующих в абазинском языке деепричастий в собственном смысле слова отсутствием специальных окончаний деепричастия...“¹

На самом же деле, приведенные автором примеры (сцауа, уцауа, бцауа и т. д.) представляют собой морфологически

¹ А. Н. Генко. Абазинский язык. Москва, 1955, стр. 144.

оформленные деепричастия с деепричастным формантом -wa (→o). И следовало бы переводить их не как причастия, как это делает автор, а как деепричастия (сцауа „я идя“, бцауа „ты (женщина) идя“ уцауа „ты (мужчина) идя“; хцауа „мы идя“, шэцауа „вы идя“).

Приведенные примеры автор причисляет к причастиям, по-видимому, потому, что он рассматривает аффикс -wa (→o) как причастный формант, что в свою очередь, не совсем точно.

Дело в том, что -wa (→o) в причастных образованиях („йыцауа“ - „идуший“, „йыг/эуа“ - „бегущий“)¹ является тем же аффиксом настоящего времени, что имеем и в других образованиях глагола. А данные причастия образованы присоединением аффикса относительного местоимения „и“ к инфинитной основе глагола настоящего времени.

Известно, что аффиксы относительного местоимения „и“, „з“ образуют причастия, присоединяясь к инфинитной основе как настоящего, так и других времен глагола.

Далее А. Н. Генко пишет: „...сочетания причастий с морфемами „ла“ и, в особенности, „та“ (не говоря уже о специально наречных формантах „мца“ и „зшэа“ и т. д.) относятся нами, безусловно, к числу деепричастий“².

Аффикс „та“ образует деепричастия, и элемент „мца“ встречается в сочетании с деепричастиями, но „ла“ и „зшэа“ опять-таки не имеют никакого отношения к образованию деепричастий. Ни в специальной литературе, ни в данных диалектов мы не находим элементов „ла“, „зшэа“ в качестве деепричастных формантов.

А. Н. Генко выделяет также аффикс „акэ“ как деепричастный формант (дрымбазакэа „они его совершенно не видя“), увязываемый им с основой вспомогательного глагола акэ „быть“.

О деепричастном форманте -та упоминает К. Боуда в работе „Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart“³.

Следует отметить, что ни у А. Н. Генко, ни у К. Боуда, ни у Г. П. Сердюченко не встречается разновидность суффикса -та — -шьта, приводимая К. В. Ломтатидзе. Разновидность аффикса -та — -шьта не засвидетельствована также и в произведениях абазинской художественной литературы, использованных нами.

¹ А. Н. Генко. Абазинский язык, стр. 130.

² Там же, стр. 148.

³ К. B o u d a. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart. Zeitschrift d. D. M. G. B. 94. Leipzig, 1940.

Приводимая К. В. Ломтатидзе разновидность суффикса -та — -шьта не может быть случайностью, так как она (эта разновидность) встречается очень часто в текстах, приложенных к ее работам.

У К. Боуда не приводится эта разновидность, по-видимому, потому, что он пользовался текстами литературного языка. А в литературном языке, как известно, эта разновидность не встречается.

А. Н. Генко, как видно, упустил из виду эту разновидность. Но непонятно, почему не говорится ничего относительно этого факта у Г. П. Сердюченко, работа которого вышла гораздо позже (1955 г.)¹ работы К. В. Ломтатидзе „Тапантский диалект абхазского языка“ (1945 г.).

* * *

Ниже рассматриваются вышеприведенные деепричастные суффиксы, каждый в отдельности, в деепричастиях, образованных от основ статических глаголов.

1. Суффикс -ны.

Суффикс -ны образует деепричастия как от основ статических, так и динамических глаголов. Деепричастия, образованные посредством присоединения суффикса -ны к основе статического глагола, как и чистая статическая основа глагола, выступающая в функции деепричастия, обозначают добавочное состояние при глаголе-сказуемом.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Амца има -ны даайт йашьцэа, аецэа йахатэа -ны, реальдырпъхоз („Ап̄с. л.“, 28) „Он пришел с огнем (имея с собой огонь) туда, где его братья грелись, сидя у звезды“.

Сара арп̄ыс бзиа́к сакэ -ны хкытан сыкан („Ап̄с. л.“, 202) „Я был хорошим (будучи хорошим) парнем в нашем селе“.

...Рып̄сы заны, итэа -ны ип̄шуейт.. (Д. Г., т. II. 246) „Затаив дыхание (укравав душу), сидя смотрят“.

Ирыц -ны йаакэаз, ачкэынцэа хрызцаап... (Д. Г., т. II. 222) „Спросим тех ребят, которые пришли с ними (будучи с ними)“

б) в ашхарском диалекте:

Инызэыкэа ават има -ны аварбажэ афы даайн, авгрбажэ йакэыйцейт („Ашх. д.“, 44,20) „Инызыка пришел с

¹ Имеется в виду работа Г. П. Сердюченко „Язык абазин“.

чем - то (имея с собой что-то) к коршуну и положил его (что - то) на коршуна“.

Дышцоз вардынк чкэынк дакэтэа - **НЫ**, гъхэысџакгы дакэтэа - **НЫ** дырыниет... („Ашх. д.“, 42,35) „Как он шел, встретился с одним парнем и с одной девушкой, ехавшими на арбе (сидя на арбе)“.

...Лагбанк гылан, хьаџшь - зы та - **НЫ** („Ашх. д.“, 8,10) „Стоял какой - то таз с золотой водой (находясь в нем золотая вода)“.

...Ахахъэ игэы йакэ - **НЫ** дышьтан... („Ашх. д.“, 3,30) „Он лежал с камнем на груди (лежа на его груди камень)“.

Как указано в специальной литературе¹, суффикс - **НЫ** в деепричастиях в ашхарском диалекте встречается и в виде - **НИ**.

Например:

...Инабџаџэ бзнагы дыйц - **НИ**, дыдыкэлейт („Ашх. д.“, 20,5) „Вместе с своим хорошим товарищем (будучи с ним) он отправился“.

Ачкэын аегы има - **НИ** алыгажэ дыйзайт („Ашх. д.“, 19,30) „Парень с конем (имея с собой коня) пришел к старику“.

Аффикс - **НЫ** || **НИ** имеет больше распространения в кувинском говоре ашхарского диалекта как в деепричастиях, так и в обстоятельственно-превратительных формах имен. В апсуйском говоре ашхарского диалекта на месте суффикса - **НЫ** || -**НИ** встречается аффикс - шьта → та || - шья.

Не следует смешивать деепричастия, образованные суффиксом - **НЫ**, с наречиями, образованными посредством присоединения суффикса - **НЫ** к основам имен. Отличительной чертой таких наречений является то, что они (наречия) не связаны ни с действием, ни с состоянием, а обозначают лишь признак действия.

Например:

...И гъшза - **НЫ**, и хаа - **НЫ** аџшэмаца асас икэнагаа рхэон... (И. П. „Хь. л.“, 160) „Красиво, сладко хозяева почитали гостей“.

Леуарса иџната и бзна - **НЫ** дахцэажон, иани йаби лыре-хон... (И. П. „Хь. л.“, 122) „Она хорошо отзывалась о семье Леварса, хвалила его мать и его отца“.

В положительной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, мы не встречаем других аффиксов (кроме - **НЫ**) в абжуйском и бзыбском диалектах.

¹См. К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект., стр. 198—199.

Таким образом, аффикс - **ны** является единственным суффиксом, образующим положительную форму деепричастий от основ статических глаголов в этих диалектах.

2. Суффикс - **шьта** → **та**.

Суффикс - **шьта** → **та** является одним из распространенных деепричастных формантов в тапантском диалекте.

Как известно, он выступает здесь во всех образованиях, как деепричастных, так и других, где мы имеем суффикс - **ны** в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах.

Таким образом, аффикс - **шьта** → **та** в тапантском диалекте полностью заменяет суффикс - **ны**.

Аффикс - **шьта** → **та**, как и суффикс - **ны**, образует деепричастия от основ как статических, так и динамических глаголов.

Деепричастия, образованные посредством присоединения суффикса - **шьта** → **та** к основе статического глагола, обозначают добавочное состояние при глаголе-сказуемом.

Например:

Акэдыдргы йакэ - **шьта**.., игылаб („Тап. д.“, 75,15) „Оседланный (лежа на нем седло) стоит (что-то)“.

...Тазэ - гэыпк срыц - **та** обна хцан („Тап. д.“, 19,40) „Вместе с группой старушек (находясь в группе) я пошел (пошли) в лес“.

Беслан уандырк дакэцэа - **та**. апъхара ицах‘уаз дрылацэа - **та** азы дырван... („Ч. р.“, 142) „Беслан на арбе (сидя на арбе), сидя среди тех, которые шли учиться (в школу), переправлялся через речку“.

...Тетрадь комкгы, картагы, портфельгы има - **та** Николай Степанович... дг/айwата дибат („Ч. р.“, 156) „Он увидел Николая Степановича, приближавшегося, имея с собой несколько тетрадей, карту и портфель“.

Ауи аwат дрыла - **та**, хызѣтит хара... (Ць. Къ. „У. с. с.“, 55) „Он (тот), находясь среди них, обратился к нам (окликнул нас)“.

Как известно, суффикс - **шьта** → **та** образует деепричастия от основ статических глаголов и в ашхарском диалекте (в его апсуйском говоре)¹.

Например:

... Аwата има - **шьта** абазар дырылалие(а) („Ашх. д.“, 51,5) „С бедром (имея с собой бедро) он пошел по базару“.

¹ См. К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов, стр. 200.

...Ажэауасакгы нма-шьта, Хэацъаз дыдыкэл(й)ее („Ашх. д.“, 52,10) „С десятью овцами (имея с собой десять овец) Хуаджаз отправился“.

Еыцахъа дышьта-шьта дыцэан (Ашх. д.“, 60, 10) „Лежа ничком, (он) она спала“.

В тапантском диалекте в положительной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, не встречаются другие аффиксы, кроме -шьта → та. А в ашхарском диалекте в положительной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, наряду с суффиксом -ны встречается и аффикс -шьта → та (в апсуйском говоре).

Суффиксы, образующие деепричастия от основ динамических глаголов

1. Суффикс -wa(→o).

Суффикс -wa(→o) образует деепричастия, обычно, непосредственно присоединяясь к основе глагола¹. Он встречается как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах.

Деепричастия, образованные посредством суффикса -wa(→o) обозначают добавочное действие при глаголе-сказуемом.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ацэкэырџакэа

Убра ейлаее-о

Зных ейхыее-о,

Иххы ишьтас-ва Ейхыџал-о

Иаайвейт абрахь (Д. Г., т. IV, 72) „Волны там, пенясь, набегая друг на друга, низвергаясь, перепрыгивая друг друга, идут сюда“.

Аџхэызба йахьылзейцэоу дгэырбь-о ддойт, йахьылзейбьыу дцэы-ва ддойт (Д. Г., т. IV, 90) „Девушка пойдет, радуясь, туда, где ей будет плохо, а туда, где ей будет хорошо, пойдет плача“.

... Сасрыкэа йашьцэа... ицэшэ-о, игэ иалша акы кардомызт... („Аџс. л.“, 28) „Братья Сасрыкуа, боясь его, не делали ничего против его воли“.

¹ Между основой глагола и деепричастным суффиксом могут включаться различные аффиксы, как, например, аффикс интенсивности **за**, аффикс повторности **ж** и т. д.

Уака ць - дук ныцжэаны ,дгьежь - ва — дхынхэ - ва
абна днылалан... („Аџс. л.“, 413) „Тут он, вытащив какой-
то большой дуб, крутясь, вертясь, пошел по лесу и...“

б) в тапантском диалекте:

Йерггы дыџы - ва дыџан („Тап. д.“, 87) „И он сидел,
плача“.

Дарггы хыс - ва, йарггы дг/ахыс - ва ицыйцад
(„Тап. д.“, 126, 30) „И они стреляя, и он стреляя, он
выгнал их (из чего-то)“.

Жьыйрыз - ва дыщэаз,... Нартга дг/арбад („Тап. д.“,
114, 20) „Как он сидел, жаря мясо, Нарты увидели его“.

— Аши шынахъыџа - ва — г/ахъыџа - ва шг/ахэы
(„Тап. д.“, 6, 20) „Перепрыгивая то (что-то) туда и
сюда, повернись“.

в) в ашхарском диалекте:

Алашараггы цы - о, йарггы дцы - в - о, тыз ддук инашы-
лейт алашара („Ашх. д.“, 5, 35) „И свет идя, и он идя,
свет вошел в какой-то большой дом“.

Алыгажэггы, дыгэырбь - о, афны даайхт („Ашх. д.“,
6, 30) „И старик, радуясь, пришел домой“.

...Итаацэакэаггы йарггы ибзаха - о (ибзахоо), инхо -
ва (инхоо) итахт („Ашх. д.“, 3, 20) „И он, и его семья
стали опять жить (опять живя стали)“.

Деепричастия, образованные посредством суффикса
- ва (→ о), встречаются нередко в виде фразеологических
сочетаний с повторением одной и той же глагольной осно-
вы или сложением различных глагольных основ.

Подобные фразеологические деепричастные сочетания
имеют значение усиления или продолжительности обозна-
чаемого ими добавочного действия.

Например:

...Даџын Тамел ацэажэара, дгэырбья - гэырбь - о (И. П.
„Е. а.“, 7) „Тамел говорил (продолжал говорить), радуясь“.

— Уабаказ уара уцакы - ццак' - ва... (И. П. „Хь. л.“, 8)
„Откуда идешь (где ты был) ты, так спеши“...

...Прытџык ичч - о - ихэмар - ва абарцаџы итэан
(И. П. „Хь. л.“ 8) „Некоторые (несколько), смеясь, шу-
тя, сидели на балконе“.

Икыдка - чыдка - о, ибыльга - чылгь - о

Анахь - арахь имцас - ишьтас - ва

Игэрым - чрым - ва, адд - бжы ахылг - о

Агьеџ - сеџхэа аџаџ икџас - ва

Игэаа - хаа - ны инейжэыл - о

Ицойт ацэкэырџакэа... (Н. Т. „Б. и. а.“, 29).

„Ударяясь (о что-то), катясь, туда и сюда кидаясь, издавая звуки грома, стремительно ударяясь о берег, рассердившись, кидаясь друг на друга, идут (туда) волны“.

В редких случаях деепричастия, образованные посредством суффикса -wa (→ o), потеряв значение добавочного действия, могут выступать в функции наречения.

Например:

Аџенцьыр асаркьакэа казказ-ва изэзэоуп („Амц.“ № 2, -57, 2) „Стекла окна вымыты начисто (блестя вымыты)“.

Как известно, суффикс -wa (→ o) встречается в деепричастиях, образованных лишь от основ динамических глаголов.

* * *

Надо отметить, что аффикс -wa (→ o) в качестве деепричастного форманта выделяется лишь в работах К. В. Ломтатидзе (А. Н. Генко этот же аффикс, как указано выше, рассматривает как причастный формант).

2. Суффикс -ны

Суффикс -ны образует деепричастия от основ динамических глаголов в абжуйском, бзыбском и ашхарском (в основном в его кувинском говоре) диалектах.

Деепричастия от основ динамических глаголов, образованные посредством суффикса -ны, обозначают добавочное действие при глаголе-сказуемом.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

— Уаса-шэк кэакэа-ны, шэ-кэабк пртажэ-ны, хыхь йахрак-ны икэиргылван, сара, сагэҗас-ны, иҗы иҗастэон, -ихэйт ачкэын („Аҗс. л.“, 27) „Зарезав сто овец, сварив в ста котлах, подняв вверх, он ставил там, а я, толкнув, выливал ему в рот, — сказал юноша“.

Ашьшьыхэа джагылан иҗейлахэа-ны дындэылцит... (И. П. „Хь. л.“, 345) „Он тихо встал и, одевшись, вышел“.

Рыблукэа... ршэх-ны иркын.. (А. Г. „А. ц. а.“, 51) „Они держали свои блузы, сняв с себя“.

...Цьара иейбаба-ны имейцэажэакэа икам Д. Г., т. II: 220) „Не может быть, чтобы они, встретившись где-то, не поговорили“.

...Лыжэахыр инапы ныкэк-ны дылҕаҕышуа длазта-айт... (Н. Г., „Ахр. VI кл.“, 97) „Положив свою руку на ее плечо, глядя ей в лицо, он спросил ее...“

В абжуйском и бзыбском диалектах, особенно в поэтической речи, суффикс -ны в деепричастиях встречается иногда без конечного гласного „ы“. Выпадение гласного „ы“ возможно в тех случаях, когда безударному суффиксу -ны предшествует гласный звук.

Например:

...Аҕаҕкэа ирысуан агыгцаа ргыла-н („Алаш.“ № 7, - 57, 38) „Билась (речка) о берег, злясь“.

Даур дыдршыйт алажэ ейҕш игэйдца-н („Алаш.“ № 7, - 57, 35) „Даура убили, застрелив, как собаку (бросив, выстрелив в него)“.

...Диццейт имагэакэа ишыаца-н (Алаш.“, № 7 - 57 36). „Он пошел вместе с ним, надев свои сапоги“.

Деепричастия от основ динамических глаголов, образованные посредством суффикса -ны, потеряв значение добавочного действия, могут выступать в функции наречия, характеризуя действие глагола - сказуемого лишь с качественной стороны.

Например:

Уца утрыс-ны! („Амц.“, № 1, - 58, 2) „Уходи быстро (выскочив, разогнавшись)“.

Уи ирлас-ны зегы идырит („Амц.“ №, - 58, 2) „Он скоро (быстро) узнал обо всем (он ускорив узнал обо всем)“.

Зны-зынла сара избон ий шака ихшыа азышыҕ-ны дсыхэаҕышлоз („Амц.“, № 2, - 57, 2) „Иногда я замечал насколько внимательно он смотрел на меня“.

б) в ашхарском диалекте:

...Амыбымца икэца-ны, алагыан таца-ны, амца ицаца-ны... даазып... („Ашх. д.“ 26, 15) „Разложив костер, положив его (чел.) в таз, подложив под него огонь, сжарим его“.

...Аз аҕы сца-ны ыызэзэа-ны саайышт („Ашх. д.“, 11, 20) „Пойдя к ручью, умывшись, приду“.

Иахьта ари иртыт-ны, икэыкэ-ны, ихыха-ны, исны, ихъа-ны йанаабымгараак... („Ашх. д.“, 102, 5) „Если сегодня ты (женщ.) не принесешь это, расщипав, расчесав, спряв, сваляв то...“

— Ейлаҕсани йаасыта-ны, дара ахъэымаррахъ ицейт („Ашх. д.“, 193, 17) „Смешав (что-то) и отдав мне, гошли играть“.

деепричастия от основ динамических глаголов, образованные посредством суффикса -ны имеют большее распространение по сравнению с деепричастиями от основ статических глаголов, образованными суффиксом -ны, как в абжуйском, бзыбском, так и ашхарском диалектах.

3. Суффикс -шьта → та.

Деепричастия от основ динамических глаголов, образованные посредством суффикса -шьта → та, как в тапантском, так и в ашхарском (в его апсуйском говоре) диалектах обозначают добавочное действие при глаголе сказуемом.

Например:

а) в тапантском диалекте:

... Ари сыъха... обна дыларышэ - та, бг/айх! („Тап. д.“, 110, 30) „Ты (женщ.) приходи, бросив эту мою дочь в лесу“.

Райнсполком азаседана иналга - та авага/а амтыцх'уа йаналага аг/ан... („Ч. р.“, 167) „Заключив заседание районсполкома, когда люди стали расходиться...“

Айсра сг/ахъынхэых - та санг/айх аг/ан... („Ч. р.“, 169) „Возвратившись с войны, когда я пришел...“

... Чкэынырга зымг/эагы гайзза - та ишалач/ваз... („Ч. р.“, 106) „Ребята все, собравшись, как сели...“

б) в ашхарском диалекте:

Лымацэаза кнаха - шыта йейхсуа икнахан („Ашх. д.“, 52, 15) „Повесив ее перстень, и они, стреляя в него, он висел“.

— Шьарда умхэу - шыта, ухъынхэы - шыта уцах! („Ашх. д.“, 53, 30) „Не говоря много, вернувшись, иди!“

Как отмечено в специальной литературе¹, суффикс -шьта → та в ашхарском диалекте встречается и в виде -шьа.

Например:

Еннашыла мацк даагылу - шыа иралхэе... („Ашх. д.“, 56, 20) „Когда они вошли, немного задержавшись, она сказала им...“

...Сом-шэык афы сомк агх'у - шыа йглакахари, гыг/ашь-тысхырым... („Ашх. д.“, 53, 5) „Из ста рублей не хватая одного рубля, если упадет, то не подыму...“

Суффиксы -шьта → та (в тапантском и ашхарском), -ны (в ашхарском диалекте) образуют деепричастия большей частью присоединяясь к временным финитным и инфинитным формам глагола.

¹ См. К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект..., стр. 200.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Ауй и г/а ъ ы чы п - та, и хыцг/агаб („Тап. д.“, 60, 25)
„Сворова в то, возьмем с собой“.

... Иеы вара и узсырѣшит - та исымап („Тап. д.“, 32, 25). „Его коня (заставив его коня ждать тебя) я имею для тебя“.

б) в ашхарском диалекте:

... Варгы саргы хейшып, хцах'уш цьыйшьа п - шьта („Ашх. д.“, 8, 20) „Он убьет и тебя, и меня, подумав, что мы хотим убежать (уйти)“.

... Аблаца аайушейт - шьта дафушт („Ашх. д.“, 4, 35) „Дракон придет (придя) и его съест“.

... Са сцап - шьта, мыца аазгап („Ашх. д.“, 26, 20)
„Я пойду (пойдя) и принесу огонь“.

... Выт аваса - шьарда исхьчоз... реткыс еха бзии из бо - ны, сымпыла и сааза - ны сыск рылан („Ашх. д.“, 36, 25)
„В стаде, которое я пас, находился один ягненок, которого я любил (любя) больше других, которого я вырастил (вырастив) своими руками“.

В специальной литературе это явление считается вторичным и объясняется влиянием адыгских языков, для которых характерны подобные формы образования деепричастий¹.

Как известно, деепричастные формы, образованные прибавлением суффикса - ны к инфинитным временным формам глагола, в определенных случаях встречаются и в абжуйском, бзыбском диалектах. Подобные деепричастные формы в данных диалектах имеют оттенок временного значения.

Например:

Агэашэ акынза днарго - ны ипхэыс лыбжы наикэлырган. . (К. Ломт. „Бес. ф..“) „В то время, как доводили его (они доводя его до ворот) до ворот, жена (его) окликнула его“.

... Аурук аанцэо - ны, лылабырз лѣатата, са скны даайт („Амц.“ № 2, - 57., 3) „К концу урока (в то время, как кончался урок) она пришла ко мне в слезах“.

Как указано в специальной литературе², аффикс - шьта → та в деепричастиях в ашхарском диалекте часто встречается в сочетании с суффиксом - ны (- шьтаны).

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944, стр. 186.

² К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект..., стр. 201.

Например:

Ажъа хшъып - шьта - ны, шья стаканк алаххып („Ашх. д.“, 10, 5) „Убив зайца, мы возьмем с него стакан крови“.

... Хайѣ асп - шьта - ни, ихазэып („Ашх. д.“, 20) „Остановившись, выпьем (что-то)“.

... Дыцаайт - шья - ны, ваа дылатаайт („Ашх. д.“, 13, 30). „Пойдя туда, пусть там (среди чего-то) сядет“.

* * *

О слове-частице -мца || мцара || мацара в деепричастиях

Элемент - мца || мцара || мацара, встречающийся в абазинских диалектах в сочетании с деепричастными образованиями, К. Боуда и А. Н. Генко, как уже отмечено выше, рассматривают как деепричастный формант.

К. В. Ломтатидзе этот же элемент генетически увязывает со словом мацара „только, только лишь“ и выражает предположение, что он в деепричастиях передает значение продолжительности действия¹.

Элемент - мца || мцара || мацара обычно встречается в сочетании с деепричастиями, но, как показывают материалы абазинских диалектов, не образует деепричастий, так как он прибавляется к уже готовым формам деепричастий.

Он встречается обычно с деепричастиями от чистой статической основы глагола и с деепричастиями, образованными посредством суффикса -wa (→ o), придавая им значение продолжительности действия или состояния (при деепричастиях, образованных от чистой статической основы глагола).

Продолжительность состояния в деепричастиях, образованных от чистой статической основы глагола, заключается в том, что они (деепричастия) обозначают добавочное состояние, присущее предмету или вещи вообще, без указания на предел.

Например:

Итаѣа - мцара... („Тап. д.“, 133, 35) „Они, сидя (продолжая сидеть) внутри чего-то...“

... Ачкэын-хуцгы... дрыма - мцара... („Тап. д.“, 132, 15) „Они, имея (продолжая иметь) мальчика...“

Примеры на деепричастия, образованные посредством суффикса -wa (→ o) в сочетании с элементом -мца || мцара || мацара.

¹ К. В. Ломтатидзе, Тапанский диалект..., стр. 186.

Ачкэын дызэыкэмын, атызкэа йакэгылаз, дынашыи
- **wa** — дг/азэылц - **wa** - **мцара**, ахъхъза дхъалт („Тап.
д.“, 52, 35) „Юноша отправился и, заходя, выходя
(продолжая заходить, выходит) из дома в дом,
стоявших друг на друга, поднялся до самого верхнего“.

Ачкэын дапъхъа - **wa** - **мцара**, ихъ акыл г/аталва ина-
лага... („Тап. д.“, 52, 30) „Юноша, читая (продолжая
читать), когда стал набирать ума...“

... Иеы иса - **мцара** адава даанарпъшыйт („Ашх. д.“,
93, 30) „Его конь, ударяя его (продолжая бить
его), разбудил великана“.

... Сцоо - **мацара**... („Ашх. д.“, 93, 40) „Я идя (про-
должая идти)...“

Элемент мацара в сочетании с деепричастиями с тем
же значением встречается и в абжуйском, бзыбском диа-
лектах.

Например:

... Ашахтакэа рахъ ицо **мацара** (А. Г. „А. ц. а.“, 50)
„Они, уходя (продолжая уходить) в шахты...“

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Как уже отмечено выше, деепричастия в абхазско-абазинских диалектах имеют не только положительную форму. Они имеют также и отрицательную форму. Отрицательную форму имеют деепричастия обоого образования, т. е. деепричастия, образованные: 1) от чистой основы глагола и 2) посредством суффиксов. Аффиксом, образующим отрицательную форму деепричастий, является тот же формант отрицания „м“, что имеем и в других глагольных образованиях.

1. Отрицательная форма деепричастий чистой основы глагола

Отрицательную форму имеют деепричастия, образованные от чистой динамической основы глагола.

Например:

... Рафидагы φ ы - м - т — тсы - м - шья... дихэапшван (Д. Г., т. II, 216) „И Рафида молча смотрела на него (не издавая голоса)“.

Итаца, ауха ды - м - тэа, д - м - ыцэа,.. амџаныфа... калтейт („Апс. л.“, 354) „Невестка в ту ночь без отдыха и сна (не посидев и не поспав) приготовила дорожную провизию“.

Акры - м - фа — акры - м - жэ шэыз'бац'wa! („Бз. т.“) „Непоев, не попив, как вы пойдете!“

И - м - а х а — и - м - б а из'бейхэарыз („Бз. т.“) „Не услышав, не увидев, как он мог это сказать“.

Как видно из вышеприведенных примеров, деепричастия такого образования в отрицательной форме встречаются большей частью в виде фразеологических оборотов.

Деепричастия, образованные от чистой статической основы глагола, не имеют отрицательной формы.

В материалах тапантского и ашхарского диалектов нами не засвидетельствована отрицательная форма дееприча-

ствий, образованных от чистой (как статической, так и динамической) основы глагола.

2. Отрицательная форма деепричастий, образованных посредством суффиксов

А. Отрицательную форму имеют деепричастия, образованные посредством суффикса -*wa* (→ *o*) как в абазинских, так и в абжуйском, бзыбском диалектах.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Антица илхэара лзы-м-дыр-*wa* даакэанызанит... (П. И. „Е. а.“, 49) „Антица, не зная что сказать, заколебалась“,

...Ацэафэафы Сасрыкэа тэаха ни-м-та-*wa* дана лага... („Афс. л.“, 31) „Когда Сасрыкуа стал не давать (не давая стал) покоя пахарю...“

...Аецэа амфа ду йаныйба-м-ырзал-*o* инейуан... (Д. Г., т. II, 236) „Всадники ехали, не вмещаясь на большаке“.

...Ичкэын и-м-ф-*o* — и-м-жэ-*wa* далагейт („Афс. л.“, 222) „Его сын стал не есть, не пить (не едя, не пья стал)“.

б) в тапантском диалекте:

...Хры-м-фа-*wa* хаг/ашьакэхат („Тап. д.“, 20,5) „Они нас не съедая (не съев), мы остались“.

Азэак алары-м-ца-*wa*, дамыба рыкэыйдырцат („Тап. д.“, 10, 20) „Они (принудили) разрешили ему без единого слова (не вводя ни слова) наложить на них клеймо“.

Иафа-м-с-*wa* имг/эйсыйт... („Тап. д.“, 9, 15) „Они прошли, не останавливаясь“.

...Зазэы... дрымата йы-м-гэжэажа-*wa* илызг/айт („Ч, р.“, 115) „Они пришли к ней с кем-то (имея с собой кого-то), не торопясь“.

в) в ашхарском диалекте:

— Ды-м-шэ-*o*... сара сыгэартафэи йаакэлаз закэыда? („Ашх. д.“, 98, 10) „Не боясь, кто вошел в мой двор?“

Ир(ы)зы-м-ырцэ-*o* акыт бле йалагейт („Ашх. д.“, 92, 5) „Они не умея тушить, село стало гореть“.

Гүхэыс даай-м-гоа-мацара шыкэса фыншежэа жэабей дыназейт („Ашх. д.“, 24, 5) „Он не женясь (продолжая не жениться), ему исполнилось пятьдесят лет“.

В. Отрицательную форму имеют деепричастия от дина-

мических инфинитных временных основ глагола, образованные посредством суффикса -шьта → та, в абазинских диалектах.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Ари хла да - м - ф у а - та, дышцаг/ай? („Тап. д.“, 111, 5) „Как этот (чел.) зашел к нам (сюда), не укусив его наша собака?“.

Шьарда ды - м - гыл х ва - та, ... дызэыкылхт („Тап. д.“, 7, 30) „Долго не задерживаясь, он (она) отправился“.

Ауй лыла г/а й х ы лы - м - х - у а - та дицшуан („Ч. р.“, 115) „Она смотрела на него, не отводя глаз“.

...Ицхэысгы ицагы иры - м - дыр - у а - та, иг/эымшкх'уз дкнырхат („Ч. р.“, 118) „И жена его, и сын его не зная, его повесили на второй день“.

б) в ашхарском диалекте:

...Ар иргэыцау рызыка - м - цу - шьта ихынхэыхан („Ашх. д.“, 56, 10) „Войско, не сумев сделать то, что хотело, возвращалось“.

Аууй (и)хабар лаауын йара дылы - м - бу - шьта („Ашх. д.“, 56, 15) „Она слышала про него, не видя его“.

Ег ыр - м - а ва - шьта йааихт („Ашх. д.“, 55, 5) „Они вернулись, не достав ничего (не получив)“.

Дыйзы - м - шья - шьта, ацла давагылан дг/анхее („Ашх. д.“, 53, 25) „Он, не сумев убить его, тот (он) стал за дерево и остался“.

С. Отрицательную форму имеют деепричастия от динамических инфинитных временных основ глагола, образованные посредством суффикса -ны, в ашхарском, абжуйском и бзыбском диалектах.

Например:

а) в ашхарском диалекте:

Акгы а ай - м - г'у а ны (а ай м го ны) дааихт... („Ашх. д.“, 24, 25) „Он пришел, не принося с собой ничего“.

... Да ай - м - рыфо - ны, даамыйхт („Ашх. д.“, 5, 15) „Он отнял се (его) у него, не дав ему съесть ее“.

... Бы - м - шэ а - ны, саарцшых! („Ашх. д.“, 5, 20) „Ты (женщ.), не испугавшись, разбуди меня!“

... Убжы у - м - ырго - ны йаахэ! („Ашх. д.“, 7, 35) „Ты (муж.) молча возьми (что-то)“.

б) в абжуйском и бзыбском диалектах:

— Уз'ы - м - ц'о - ны укалозар, адырра сыт („Бз. т.“) „Если ты (мужч.) не сможешь пойти, то дай мне знать об этом (если ты не сумея пойти будешь, сделаешься)“.

В абжуйском и бзыбском диалектах деепричастная форма такого образования, как уже отмечено выше, имеет оттенок временного значения и встречается реже.

Д. Деепричастия от статической основы глагола, образованные посредством суффиксов -шьта → та (в тапантском и ашхарском), -ны (в ашхарском, абжуйском и бзыбском), не имеют отрицательной формы.

Отрицательной формы не имеют также и деепричастия от динамической основы глагола, образованные посредством суффиксов -шьта → та (в тапантском и ашхарском), -ны (в ашхарском, абжуйском и бзыбском), кроме тех вышеприведенных случаев, когда они (деепричастия) образованы от динамических инфинитных временных основ глагола (см. выше).

Таким образом, деепричастия, образованные посредством суффикса -шьта → та, принимают отрицательную форму в тех же случаях, в каких и деепричастия, образованные посредством суффикса -ны (в абжуйском, бзыбском, ашхарском диалектах).

Это положение еще раз подтверждает высказанное в специальной литературе мнение, что аффикс -шьта → та в тапантском и ашхарском диалектах является не чем иным, как заменяющим формант -ны.

Аффикс -(м)-кэа в отрицательной форме деепричастий

В специальной литературе имеются определенные высказывания об употреблении аффикса -кэа (вместе с отрицательным элементом „м“) в деепричастных образованиях. Так, например, К. В. Ломтатидзе в работе „Тапантский диалект абхазского языка“ (стр. 185) относительно этого аффикса пишет: „В отрицательном деепричастии во всех диалектах абхазского языка распространен суффикс -кэа вместе с аффиксом отрицания „м“ (дамыџа сэыкэымџа -кэа... „Не заклеивив вас...“).“

А. Н. Генко в работе „Абазинский язык“ (стр. 148) пишет об этом же аффиксе: „Единственным формантом, применение которого ограничено причастными наречиями и который в наречиях иного происхождения не встречается, служит морфема -кэа... (сыйџхам -кэа „Я, не будучи его дочерью...“).“

* * *

В отличие от других аффиксов, встречающихся как в положительной, так и отрицательной формах деепричастий, суффикс -кэа (вместе с аффиксом отрицания „м“) харак-

терен лишь для отрицательной формы деепричастий. Он имеет широкое употребление как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах.

Аффикс **-(м)-кэа** образует отрицательную форму деепричастий, образованных:

1) от основ статических глаголов

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Итакэажэ дицы **-м-кэа**, инапы лкы **-м-кэа** ашэхымс дызхыцуамызт... („Абз. л.“, 410) „Без сопровождения своей старушки (не будучи она с ним), без того, чтобы она не держала его руку (она, не держа его руку), он не мог переступить порог“.

Тамел итахза **-м-кэа(н)** даапышэырччейт... (И. П., „Е. а.“, 173) „Тамел, не хотя, улыбнулся“.

... Ашьха дук иацэыхара **-м-кэа** паназаайгэаха... (И. П. „Е. а.“, 13) „Когда они приблизились к горе (будучи неподалеку от горы)...“.

... Сара сыка **-м-кэа** Расац абра даайхьоума? (И. П. „Е. а.“, 47) „В моем отсутствии (не будучи меня) приходил ли Расац сюда?“

б) в тапантиском диалекте:

... Быжь-сыкэша раха дыта **-м-кэа**, йаба дышызыз идырт („Тап. д.“, 32, 15) „Он, будучи не старше семи лет, узнал о пропаже отца“.

Аварадгы лзырыусан, аууй зымдыруа, хара хоблыст апыны йааъахы **-м-кэа**, ицад („Тап. д.“, 103, 35) „Сложили ей и песню, которая распространилась так, что не было (не будучи) в нашей области человека, не знавшего ее“

Аш ачкэын ахшьа-пышзак дыйман, адуней апыны латкыс пышза дааъа **-м-кэа** („Тап. д.“, 142, 15) „Тот юноша имел красивую сестру, равной (по красоте) которой не было (не будучи) на свете никого“.

в) в ашхарском диалекте:

... Акэбан дыка **-м-кэа** днейт („Ашх. д.“, 22, 20) „Он пришел, не будучи кубанца дома“.

... Фыза дыйма **-м-кэа**... даатыцт („Ашх. д.“, 35, 10) „Он вышел (из чего-то), не имея товарища“.

Апыхьа данлашэы **-м-кэа**... даныказ... („Ашх. д.“, 17, 35) „Раньше, когда он был (будучи) не слепым...“

Как уже отмечено выше, в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, не встречаются суффиксы **-ны**, **-шьта** → **та**. В отрицательной форме не встречаются и деепричастия от чистой статической основы глагола.

Таким образом, суффикс - (м) - кэа является единственным аффиксом, образующим отрицательную форму деепричастий от основ статических глаголов как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах.

2) от основ динамических глаголов.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Дымхыс-кэа, тачкэымла акэыцьма ишьит („Апс. л.“, 423) „Не выстрелив, он кулаком убил волка“.

Расрыкэа иарбъа шыапала дамыс-кэа, иарма шыапала дасын ипыхха игейт („Апс. л.“, 33) „Сасрыкуа, не ударив правой ногой, ударил левой и разбил (что-то)“.

— Дшэымшыы-кэа ачкэын дышэкы!.. („Апс. л.“, 221) „Не убив его, задержите мальчика!“

Нартаа рахэшьа... шыац лшыапы ыкэ-м-ыргылаза-кэа, жэџан даца-м-ырпъшза-кэа акэын дшыраазоз („Апс. л.“, 45) „Нарты растили свою сестру, не давая ей ставить свою ногу на траву, взглянуть на небо“.

— Иахъа абра аизараџы шэацэыпъха-м-шьа-кэа ишэхэароуп... (А. Г. „А. ц. а.“, 76) „Сегодня здесь, на собрании, вы должны сказать об этом, не постеснявшись“.

б) в тапантском диалекте:

Ауаса ага йаъазтынгыи ауат рахэара имырзаеа-кэа йамуашта йазибат („Ч. р.“, 107) „Как бы то ни было, он убедился в том, что не сказать им открыто (не открыв) нельзя“.

— Игьсэыстывашым дамыба закы-зак сэыкэсы-м-ца-кэа („Тап. д.“, 9, 20) „Того не отдам вам, не заклею мн в вас“.

— Сара сагыцарым, аый дызшыыз, дг/асымшэ-м-т-кэа („Тап. д.“ 93, 10) „Я не уйду до тех пор, пока вы ни отдадите мне того, кто его убил (вы не отдав мне)“.

... Зазэ дг/азымг-кэа, гьавашам... („Тап. д.“, 110, 20) „Мне нельзя не привести (не приведя) кого-либо“.

в) в ашхарском диалекте:

— У-м-них-кэа гьавам... („Ашх. д.“, 18, 25) „Тебе нельзя не приходиться (не приходя) туда“.

— Хара хау-м-ба-кэа, ваба дахьыко удырындара! („Ашх. д.“, 25, 10) „Не увидев нас, узнал бы ты, где твой отец!“

— Аууй... сы-м-фа-кэа сагыбзнахам („Ашх. д.“, 13, 35) „Не съев того, я не вылечусь“.

— Бара бы-м-цэыва-кэа бейџасри... („Ашх. д.“, 43, 5) „Если ты, не заплакав, удержишься...“

... Иергъы ды-м-цэа-кэа аблаца шаайваз ибейт („Ашх. д.“, 43, 10) „И он, не уснув, увидел приближавшегося дракона“.

* * *

О месте аффикса отрицания „м“ в отрицательной форме деепричастий

Как известно, аффикс отрицания „м“ в глаголе абхазского языка не придерживается строгой закономерности в отношении места его расположения. Место его в глаголе меняется в зависимости от финитности, инфинитности, статичности и динамичности, а также от временных форм глагола.

В деепричастиях же место его сравнительно конкретизируется. В отрицательной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, отрицательный элемент „м“ всегда выступает суффиксом, т. е. стоит непосредственно после основы глагола, перед суффиксом -кэа.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Хьмур... лычча-лыхэмар ыка-м-кэа, лцэажэара ыка-м-кэа... даакалейт (И. П. „Хь. л.“, 124) „Химур стала грустна, молчалива (не будучи ее смеха, не будучи ее разговора стала)“.

... Итакэажэ дицы-м-кэа, инапы лкы-м-кэа ашэхымс дызхыцуамызт („Афс. л.“, 410) „Без сопровождения своей старушки (не будучи она с ним), без того, чтоб она не держала (не держав) его за руку, он не мог переступить порог“.

... Сара сыка-м-кэа Расац абра даайхьоума?.. (И. П. „Е. а.“, 47) „В отсутствии меня (не будучи меня), приходил ли Расац сюда?“

б) в тапантском диалекте:

... Быжь-сыкэша раха дыта-м-кэа... („Тап. д.“, 32, 15) „Он (она) будучи не старше семи лет...“

... Лацкыс пьша даъа-м-кэа („Тап. д.“, 142, 15) „Не будучи никого красивее ее...“

в) в ашхарском диалекте:

... Фыза дыйма-м-кэа... даатыт („Ашх. д.“, 35, 10) „Он вышел (из чего-то), не имея товарища“.

... Данлашэы-м-кэа даныказ... („Ашх. д.“, 17, 35) „Когда он был (будучи) не слепым...“

В отрицательной форме деепричастий, образованных от простых динамических основ глагола, аффикс отрицания „м“ выступает префиксом, т. е. стоит непосредственно перед основой глагола.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Акгы н - м - ф - о — и - м - жэ - ва далагейт („Абцс. л.“, 222) „Он стал ничего не есть (не едя), не пить (не пья)“.

Азэгы атак нары - м - хэа - кэа... хыма-цсыма арашэара нафын („Ахр. VI кл.“, 196) „Никто из них не ответил ему, они спеша продолжали полоть“.

б) в тапантском диалекте:

... Ахш лы - м - жэуа - та икалцэат („Тап. д.“, 54, 10) „Она вылила молоко, не выпив“.

... Й - м - ырзацэа - кэа йамуашта йазибат („Ч. р.“, 107) „Он убедился в том, что не сказать им открыто (не открыв) нельзя“.

в) в ашхарском диалекте:

... Шьарда м - ца - ны ашуйгы... дытарыжът („Ашх. д.“, 17, 10) „Погодя немного, и его просили туда“.

— Хэра хау - м - ба - кэа... („Ашх. д.“, 25, 10) „Ты, не увидев нас...“

В отрицательной форме деепричастий, образованных от сложных основ динамических глаголов, аффикс „м“ стоит внутри основы, после преверба.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Фы - м - тза - кэа апрокол аакэихын ацхэара далагент (И. П. „Е. а.“, 63) „Молча (не крикнув) взял протокол и стал читать“.

... Лыла аайх - м - ырсыбъза - кэа алашара дахэацшуа дыщэажэоз... (И. П. „Е. а.“, 46) „Не отводя глаз, смотря на свет, как она разговаривала...“

б) в тапантском диалекте:

Йафа - м - с - уа имг/эейсыйт... („Тап. д.“, 9, 15) „Они, не останавливаясь, прошли“.

Азэак алары - м - ца - ва... („Тап. д.“, 10, 20) „Они, не вводя ни одного слова...“

в) в ашхарском диалекте:

Акгы аай - м - гва - ны (ааймгоны) даайхт („Ашх. д.“, 24, 26) „Он пришел, не принося с собой ничего“.

... Ар иргэыбаз рызыка - м - цу - шыта ихынхэыхан („Ашх. д.“, 56, 10) „Войско, не сумев сделать то, что хотело, возвращалось“.

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

1. Категории лица, числа и класса в деепричастиях

Изменение по лицам и числам деепричастий, образованных посредством суффикса -ва (→ о), А. Н. Генко сводит к изменению причастий по лицам и числам.

Он пишет: „Характерной особенностью абазинских причастий является их изменяемость по лицам и числам, наглядно свидетельствующая об особом, сравнительно, например, с русскими причастиями, характере этих форм. Таким образом, наряду с йыцауа „идуший“, йылбауа „видимый ею“... существуют еще осложненные личными местоимениями формы тех же причастий настоящего времени действия.

С точки зрения их морфологической структуры, эти личные причастия представляют собою синтагмы оппозитивно-предикативного (придаточно-сказуемностного) типа... Что же касается их синтаксической функции, то в ней они сближаются чаще всего с русскими деепричастиями, отличаясь от существующих в абазинском языке деепричастий в собственном смысле слова отсутствием специальных окончаний деепричастия, подчеркивающих глагольно-наречный характер синтагмы.

Таблица изменения причастий по лицам и числам

а) непереходного значения

Единственное число	Множественное число
1-е лицо сцауа „я идуший“	хцауа „мы идущие“
2-е лицо уыцауа „ты идуший“	шэцауа „вы идущие“
„ бцауа „ты идущая“	
3-е лицо дцауа „он (разумн.) идуший“	йыцауа (йыцакуауа)
„ йыцауа „он (неразумн.) идуший“	„они идущие, идущие“
„идуший“ (вообще)	(вообще) и т. д.“ ¹

¹ А. Н. Генко. Абазинский язык, стр. 144.

В таком же плане рассматривает деепричастия подобного образования и Г. П. Сердюченко. Мы читаем у него: „Подобно глаголам, причастия могут изменяться по лицам и числам, соответственно изменяя лично-местоименные префиксы: сынхауа, уынхауа, бынхауа, дынхауа, йынхауа, хынхауа, шэынхауа“¹.

Приведенные обоими авторами примеры „изменения причастий по лицам и числам“ на самом деле представляют собой изменение деепричастий по лицам, числам и классам.

Ни по значению, ни по форме образования не следует отождествлять данные деепричастия с причастиями (типа йылбауа „то, что она видит, видимый ею“).

Во-первых, как известно из специальной литературы, аффиксы относительных местоимений „и“ и „з“, посредством которых оформляется причастие в абхазском языке, не изменяются ни по лицам, ни по числам, ни по классам как в абазинских, так и в абжуйском и бзыбском диалектах. Они одинаково относятся ко всем лицам, числам и классам.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

сара	}	ицауа ицо	„я идущий“
уара			„ты (мужчина) идущий“
бара			„ты (женщ.) идущая“
йара			„он идущий“
йара (кл. в.)			„он (кл. в.) идущий“
лара			„она идущая“
хара			„мы идущие“
шэара дара			„вы идущие“ „они идущие“

б) в абазинских диалектах:

сара	}	йанхауа	„я работающий“
уара			„ты работающий“
бара			„ты работающая“
йара			„он работающий“
йара (кл. в.)			„он (кл. в.) работающий“
лара			„она работающая“
хара			„мы работающие“
шэара дара			„вы работающие“ „они работающие“

¹ Г. П. Сердюченко. Краткий грамматический очерк абазинского языка. Русско-абазинский словарь. Москва, 1956, стр. 644.

Во-вторых, аффикс -wa(→o) в приведенных авторами примерах выступает не как причастный суффикс, как они утверждают, а как деепричастный формант¹. И, следовательно, приведенные ими примеры (сыцауа, уыцауа и т. д. у А. Н. Генко; сынхауа, уынхауа и т. д. у Г. П. Сердюченко) следует перевести не причастиями, как это дается у них, а деепричастиями (сыцауа „я идя, продолжая идти“, уыцауа „ты идя, продолжая идти“; сынхауа „я работаю“, уынхауа „ты (мужч.) работаю“).

* * *

Одной из особенностей деепричастия абхазского языка, по сравнению с деепричастием русского языка, является его изменение по лицам, т. е. спряжение. Деепричастие изменяется по всем трем лицам как в единственном, так и во множественном числе. Лица в деепричастии выражаются, как и в глаголе, личными аффиксами. По лицам изменяются деепричастия, образованные как от чистой основы глагола, так и посредством суффиксов.

Таблица изменения деепричастий по лицам

а) Деепричастие от чистой статической основы глагола

Единственное число

1-е лицо	и-с-ыма	саайт	„я пришел, имея с собой что-то“
2-е лицо	и-у-ма	ваайт	„ты пришел, „ „
„	и-б-ыма	баайт	„ты пришла, „ „
3-е лицо	-и-ма	(иима) даайт	„он пришел, „ „
„	и-л-ыма	даайт	„она пришла, „ „
„	(кл. в.) й-а-ма	йаайт	„он (оно) пришел, „ „

Множественное число

1-е лицо	и-х-ама	хаайт	„мы пришли, имея с собой что-то“
2-е лицо	и-щэ-ыма	шэаайт	„вы пришли, „ „
3-е лицо	и-р-ыма	йаайт	„они пришли, „ „

б) деепричастие от чистой динамической основы глагола

¹ См. выше.

Единственное число

1-е лицо	сы-кэкъя скахайт	„я, поскользнувшись, упал“
2-е лицо	у-кэкъя укахайт	„ты, „ „
„	бы-кэкъя бкахайт	„ты, поскользнувшись, упала“
3-е лицо	ды-кэкъя дкахайт	„он (она) поскользнувшись, упал“
„	и-кэкъя икахайт	„он (кл. в.), „ „

Множественное число

1-е лицо	ха-кэкъя хкахайт	„мы, поскользнувшись, упали“
2-е лицо	шэы-кэкъя шэкахайт	„вы, „ „
3-е лицо	и(ы)-кэкъя икахайт	„они, „ „

в) деепричастие от динамической основы глагола, образованное посредством суффикса **-ны**

Единственное число

1-е лицо	с-хыс-ны саайт	„я, выстрелив, пришел“
2-е лицо	у-хыс-ны ваайт	„ты, „ „
„	б-хыс-ны баайт	„ты, выстрелив, пришла“
3-е лицо	д-хыс-ны даайт	„он (она), выстрелив, пришел“
„	и-хыс-ны йаайт	„он (кл. в.), „ „

Множественное число

1-е лицо	х-хыс-ны хаайт	„мы, выстрелив, пришли“
2-е лицо	шэ-хыс-ны шэаайт	„вы, „ „
3-е лицо	и-хыс-ны йаайт	„они, „ „

г) деепричастие, образованное посредством суффикса **-ва** (→ о)

Единственное число

1-е лицо	с-хыс-ва саайт	„я, стреляя, пришел“
2-е лицо	у-хыс-ва уаайт	„ты „ „
„	б-хыс-ва баайт	„ты, „ пришла“
3-е лицо	д-хыс-ва даайт	„он (она), „ пришел“
„	(кл. в.) и-хыс-ва йаайт	„он (оно), „ „

Множественное число

1-е лицо	х - хыс - ва	хаайт	„мы, стреляя, пришли“
2-е лицо	шэ - хыс - ва	пэаайт	„вы, „ „
3-е лицо	и - хыс - ва	иаайт	„они, „ „

Так как личные аффиксы в абхазском языке выражают вместе с категориями лица и числа и категорию класса, то в вышеприведенной таблице мы имеем изменение деепричастия не только по лицам и числам, но и по классам.

2. Категории переходности и непереходности в деепричастиях

Переходность и непереходность деепричастий в абхазском языке зависит от переходности и непереходности глагольных основ, от которых они образованы. Деепричастия, образованные от основ переходных глаголов,—переходные, а деепричастия, образованные от основ непереходных глаголов,—непереходные.

Как известно из специальной литературы, одним из признаков переходности глагола в абхазском языке является наличие на первом месте показателя прямого объекта и на втором месте показателя субъекта (в двухличных переходных глаголах).

Деепричастия, образованные от основ переходных глаголов, в этом отношении проявляют некоторую особенность.

А. Деепричастия от основ переходных глаголов

Как отмечено в специальной литературе¹, в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, показатель субъекта обычно отсутствует.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Иугэаламшэой аклуб, абаркэам пье - ны, ишдырхэыз (И. П., „Хь. л.“, 117) „Не помнишь ли ты, как ограбили клуб, сломав замок“.

... Цэгьарак қаца - ны иаашейт (И. П., „Хь. л.“, 8) „Они идут (сюда), совершив в какое-то преступление (букв. злодеяние)“.

... Ацейць... ахмацыр нтшь - ны азна азы нейиркынт (И. П., „Хь. л.“, 6) „Достав из колодца кружку воды, он ему подал“.

¹ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола. Иберийско-кавказское языковедение, т. II, Тбилиси, 1948, стр. 1—13.

Апла датап̄шуан, ихы ыкэца амартака („Алаш.“, -58, № 1, 25) „Он (снизу) смотрел на дерево, положив свою голову на мутаку“.

... Камак иман, и а а т ы х - н ы аңырхэа аҕаирхан, ихы акабақ аза ейп̄ш ейкэырҕа илыкайтт („Ап̄с. л.“, 465) „Он имел какой-то кинжал, вытащив его, размахнулся им и расколол (разрубив) ему голову, как сырую тыкву“.

... Зегы лэыжэхэа - н ы, рабцарматэа аарымх - н ы ркэадыркэа инырхарҕа... дцеит („Ап̄с. л.“, 60) „Сбросив всех с лошадей, взяв с них вооружение и накинув на их седла, он ушел“.

б) в тапантском диалекте:

Ари сыҕха дыцыкэда - та, абна дыларышэ - та, бг/аих!.. („Тап. д.“, 110, 30) „Возьми эту мою дочь (взяв) и, сбросив ее в лесу, ты (женщина) приходи!“.

Сг/арча... азы г/асрызэ - та... („Тап. д.“, 30, 10) „Накорми меня, напоив водой“.

Ахазенгы иакамагы и т ы х - та, аш дыдгылан („Тап. д.“, 95, 10) „И хозяин стоял у двери, вынув свой кинжал“.

в) в ашхарском диалекте:

... Са снапыла икыркы аанкыла - н ы, ип̄с аакылсырсэ-три истахъу уй оуп... („Ашх. д.“, 41, 35) „Взяв его за горло, своими руками задушить, вот, что я хочу“.

... Амыбымца икэца - н ы, алагьан таца - н ы, амца и тыца - н ы... даазып („Ашх. д.“, 26, 15) „Разложив костер, положив его (чел.) в таз, подложив под него огонь, сжарим его“.

Однако, как известно¹, деепричастия, образованные от основ переходных глаголов, встречаются также и с показателем субъекта.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Акэлакцэа та - р - к' - ва иалагейт (И. П., „Хь. л.“, 119) „Стали заключать, сажать (заключая, сажая стали) кулаков“.

.., Ихэарны и - с - ф - о саналага... („Ап̄с. л.“, 205) „Когда я, задушив его, стал есть его (едя стал)...“

... Ачамгэыркэа аа - р - г - о иалагейт... (И. П., „Хь. л.“, 53) „Они стали приносить (принося стали) с собой свои чонгури“.

¹ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола. Иберийско-кавказское языковедение, т. II. Тбилиси, 1948.

... Ашэ... даадырбэыланы д-а-шь-ва палагейт („Агъс. л.“, 467) „Прижав его к двери, он (кл. в.) стал убивать его (убивая его стал)“.

... Щэычкэынцэа закэан хшарам хэа ро-у-хэ-о уалагар... (Д. Г., т. II, 80) „Если ты начнешь им говорить (говоря начнешь), что их дети незаконнорожденные...“

... Лхы л-шьшь-ва далагейт (Д. Г., т. II, 48) „Она стала гладить (ее гладя стала) по голове“.

.. Агъсшыарақэа раан... ачамгэыр а-д-ыр-хэ-о... икаллейт (И. П., „Хь. л.“, 58) „Во время отдыхов стало им возможно играть на ачамгуре (они играя на ачамгуре сделали)“.

Ачымазаф лх'эы л-ф-ва дкалит („Бз. т.“) „Больная стала есть (едя свое блюдо сделала)“.

Схэычы сара сы-и-дыр-ва дкалар... (Д. Г., т. II, 248) „Мой ребенок, если станет таким, чтоб мог знать меня (зная меня если будет)...“

... Макъана уафы акы и-дыр-ва дыказам (Д. Г., т. II, 51) „Пока никому ничего не известно (пока никто что-либо зная не есть)“

Уамар уй аусала ак и-хэ-ва дыкам („Бз. т.“) „Уамар по этому делу ничего не может сказать (что-либо говоря он не есть)“.

... Аеы... афхзы и-а-га-ны, икоуп (Д. Г., т. II, 62) „Лошадь вся в поту (вспотевшая есть, пот ее взяв есть)“.

Афшэма афы д-а-га-ны дыкан („Бз. т.“) „Хозяин был пьян (вино его взявши был)“.

б) в абазинских диалектах:

Дцан, даа-й-г-о далаган... („Ашх. д.“, 6, 15) „Он пошел и стал приводить его (приводя его стал)“.

Ацлақэа йады-й-хэал-ва далагат („Ашх. д.“, 5, 25) „Он стал связывать (связывая стал) деревья“.

Ави а-хэ-оа иналага... („Ашх. д.“, 8, 35) „Когда он (кл. в.) стал говорить то (говоря стал)...“

Упцаэақэа ртыурах у-хэ-оа уналага... („Ашх. д.“, 8; 35) „Когда ты стал рассказывать (рассказывая стал) историю своих сыновей...“

Харгы инайхэаз афынза хзыг/амзауата, ашахэ г/ацна-п-ва йалагат („Ч. р.“, 123) „До нашего прихода в указанное нам место, стала показываться заря (что-то стало выявлять зарю)“.

Как видно из вышеприведенных примеров, показатель субъекта в деепричастиях, образованных от основ переход-

ных глаголов, сохраняется в тех случаях, когда они (деепричастия) выступают в сочетании с глаголами алагара „начать, начинать, стать, становиться“, акалара „сделаться“, аказаара „быть, существовать“.

Наличие показателя субъекта в данных случаях объясняется тем, что деепричастия в этих сочетаниях выступают не со значением добавочного действия, а обозначают вместе с вспомогательными глаголами алагара, акалара, аказаара одно синтаксически неразложимое целое и выступают в функции сложного глагольного сказуемого, состоящего из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива.

Показатель субъекта сохраняется в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, также и при наличии в них (в деепричастиях) аффикса категории потенциалиса (возможности) „з“.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Игэ итаз и-з'-ымхэ - о дтэан („Бз. т.“) „Он сидел, будучи не в состоянии сказать, что было на душе (буквально: что лежало в сердце)“.

... Ииуа и-з - ымдыр - ва дкалейт (И. П., „Е. а.“, 49) „Он не знал, что делать (буквально: то, что он делает, не зная сделанся)“.

... Йахэыз'ба и-з'-камыршэ-кэа йааимпыцахт („Бз. т.“), „У него в руках остался нож, не сумев он его бросить (вниз)“.

— Шыгэ сыпсы ды - с - з - алымх' - ва бзиа дызбойт... (И. П., „Хь. л.“, 115) „Шигуа я люблю душевно (не будучи в состоянии удалить его из души)“.

... Алаф аалйхыйт Мирон ачча и-з - нымкыла - кэа икышэ икэыхх'ва (И. П., „Е. а.“, 126) „Пошутил Мирон, (не будучи в состоянии удержаться) не удержавшись от смеха“.

б) в абазинских диалектах:

... Лылаз л-з - ымкы - ва... ах ипа дыйзыргат („Таш. д.“, 16, 10) „Не умея удерживать своих слез (она плача), ее отдали за царевича“.

... Ипха ды - й - з - ымшыа - ни... дааишыт („Ашх. д.“, 18, 15), „Не сумев убить свою дочь, он ее отпустил“.

Нас и - ры - з - мырцэ - о акыт бле йалагейт („Ашх. д.“, 92, 5) „Затем, они не сумея тушить, село стало гореть“.

... Ар иргэыба ры - з - ыкамцу - шыта ихынхэыхан („Ашх. д.“, 56, 10) „Войско, не сумев сделать то, что хотело, возвращалось“.

Как известно¹, переходный глагол, принимая аффикс категории потенциалиса „з“, становится непереходным (принимает строй инверсивного глагола), чем и объясняется сохранение показателя субъекта в вышеприведенных деепричастиях (с категорией потенциалиса), образованных от основ переходных глаголов.

* * *

В отношении выражения показателя субъекта мы имеем такое же положение и в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ переходных глаголов, в абжуйском и бзыбском диалектах.

Как и в положительной форме, в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ переходных глаголов, показатель субъекта обычно отсутствует.

Например:

... Узустоу сам хэа-кэа умцан! („Аџс. л.“, 219) „Не уходи, не сказав мне, кто ты такой!“.

Тамел иныкэашэа иаагмырхаза-кэа днейван (И. П., „Е. а.“, 4) „Тамел шел, не убавляя своих шагов“.

... Схала иаазгаргы калон, бара убранза бмырааџса-кэа (И. П., „Е. а.“, 44) „Я мог бы и сам принести, не затруднив (не заставив тебя устать) тебя“.

Нартаа рахэшьа... шыац лшыапы ыкэмыргылаза-кэа жэџан дацамырџшзакэа акэын дшыраазоз („Аџс. л.“, 45) „Нарты растили свою сестру, не давая ей ступить ногой на траву (буквально: они не ставя ее ногу на траву), взглянуть на небо“.

Как и в положительной форме, в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ переходных глаголов, показатель субъекта сохраняется при сочетании их (деепричастий) с глаголами алагара, акалара и т. д.

Например:

... Нас ацэаџаџы Сасрыкэа тэаха и-и-мта-ва дана-лага... („Аџс. л.“, 31) „Когда Сасрыкуа стал не давать (не давая возможности сесть начал) покоя пахарю...“

Ашэарацаџы... ичкэын (и)-и-мфо—(и)-и-мжэ-ва дала-гейт („Аџс. л.“, 222) „Сын охотника стал не есть, не пить (не кушая, не выпивая, начал)“.

... Игэ итов иџы й-а-мхэ-уа дкалит („Бз. т.“) „Он стал не в состоянии сказать, что было на душе (буквально: в его сердце что лежит, его рот не говоря сделался).“

¹ К. В. Ломтатидзе. Категории потенциалиса и произвольности в абхазско-абазинском глаголе. Сообщ. АН ГССР, т. XVI, № 3, 1955.

Следует отметить, что как в положительной, так и в отрицательной форме, в сочетании с вышеперечисленными вспомогательными глаголами выступают большей частью деепричастия, образованные посредством суффикса -wa (—o).

* * *

Как известно, в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов выражение показателя субъекта в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ переходных глаголов, характерно для абазинских диалектов.

Например:

... Да а - й - м ы р ф о - н ы, даамыйхт („Ашх. д.“, 5, 15) „Он отнял ее (его) у него, не дав ему съесть ее“.

... Акгыы и - м х э у - ш ь т а дынашылейт („Ашх. д.“, 60, 10) „Он вошел молча (не говоря ничего)“.

... Убжыы у - м ы р г о - н ы и ‘аахэ! („Ашх. д.“, 7, 35) „Ты (мужч.) возьми то молча“.

Ахш л - ы м з э ы в а - т а икалцэат („Тап. д.“, 54, 10) „Она вылила молоко, не выпив“.

Акгыы а а - й - м г в а - н ы (ааймгоны) даайхт („Ашх. д.“, 24, 25) „Он пришел, не приносив с собой ничего“.

... Зы у - с - м р ы з э в а - т а, wг/аздхып („Тап. д.“, 50, 25) „Я приведу тебя, не напоив водой“.

... Хъак х ь ы - й - м ц э - в а ицэг анхат („Тап. д.“, 30, 30) „У него осталась одна голова неотрубленной (он не отрубил ее)“.

Как это видно, все вышеприведенные деепричастия образованы от временных основ глагола. А для временных основ глагола, как известно, обязательно выражение личных аффиксов, обозначающих субъект и объект. Этим и объясняется наличие показателя субъекта в вышеприведенных деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов.

Встречаются случаи, когда показатель субъекта в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, сохраняется и по аналогии с деепричастиями, образованными от основ непереходных глаголов.

Например:

... Азэазэала икны и - а - ф - о зегы ааннарцэейт („Агс. д.“, 29) „По одному ловя (поймав) и съедая, он (жив.) уничтожил их всех“.

Ашхырцэабы ахьсыцхаз атыцкэа рфы ацыкзырз а х ь ы - р - ш ь - в а, ахырцэы а х ь ы - р - ш ь - в а аарлахэа сыцсы аайкэ-

дырхейт (Д. Г., т. II, 70) „Смазывая соленой водой и кислым молоком те места, где укусила оса, еле спасли меня“.

Что сохранение показателя субъекта в деепричастиях, как в вышеприведенных примерах, является вторичным, объясняющимся аналогией, видно из того, что эти деепричастия в тех же сочетаниях могут быть употреблены и без показателя субъекта.

Например:

... Азэазэала икны и ф - о зегы ааннарцэейт.

Ашхырцэабы ахьсыцхаз атыцкэа рфы ацбыкзырз ахьшь-ва, ахарцэы ахьшь-ва аарлахэа сыцсы аайкэдырхейт.

В отношении выражения объекта (прямого и косвенного) деепричастия не проявляют никаких особенностей по сравнению с его употреблением в глаголе.

В. Деепричастия, образованные от основ непереходных глаголов

Как известно из специальной литературы¹, в деепричастиях, образованных от основ непереходных глаголов, личные аффиксы, выражающие субъект и объект (косвенный), располагаются в такой же последовательности, как и в глаголе, т. е. на первом месте (от начала слова) стоит субъектный аффикс (аф. ряда „Ц“), на втором месте — аффикс косвенного объекта (аф. ряда „Л“).

Деепричастия, образованные от основ непереходных глаголов, бывают обычно одноличными и двухличными, но могут быть и трехличными.

Например, одноличные:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Акэаскыа ашьтахыала д - хала - ны, ауатах афы даайт (И. П., „Хь. л.“, 136) „Поднявшись сзади дома, он (она) пришел в комнату“.

Арака сара исгэалашэойт: у-ф-ны, у-кэс-ны уахыцар акэын цыара - цыара (Д. Г., т. IV, 50) „Здесь, я помню, некоторые места приходилось, разогнавшись, перепрыгивать“.

... Тамел дук д - нымха - кэа... Антица дналыщыталт (И. П., „Е. а.“, 36) „Тамел, долго не задержавшись, пошел следом за Антицей“.

¹ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола.

б) в абазинских диалектах:

Й - а ѣ а м с - ва имг/эйсыйт... („Тап. д.“, 9, 15) „Они прошли, не останавливаясь“.

Алашарагы цыо, йаргы д-цы-во тыз дыук инашылейт алашара („Ашх. д.“, 5,35) „И свет идя, и он идя, свет вошел в один большой дом“.

Двухличные:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Хэ - оык... околхоз еқэа и - ры - қэтэа - ны, амѡа ду нанибата иейвасны ицон (И. П., „Хь. л.“, 10) „Пятеро верхом на колхозных конях (они сидя на колхозных конях) скакали по большаку (рядом друг с другом несясь шли“).

... Инейвейт аѡаѡ и-а-вала-ны, аѡсацлақэа, ашэыркэа и - ры - вс - ны (Д. Г., т. IV, 61) „Идут они вдоль крутого берега, проходя мимо пихтовых и фруктовых деревьев“.

б) в абазинских диалектах:

Ари сёы w - а - кэта - ни, ах иѡы уца! („Ашх. д.“, 20, 20) „Сев на эту мою лошадь, поезжай к царю!“

... Б - а - с - ахэтас - ны, саарѡшы! („Ашх. д.“, 5, 5) „Ты (женщ.), мне в зад дав пинок, разбуди меня!“

Аууй дыныкэалун ақытқэа д - а - кэша - ва („Тап. д.“, 103, 15) „Он хаживал, обходя села“.

Трехличные (в абжуйском и бзыбском диалектах):

У - сы - з' - и - ацэа жэа - ны аѡнынза даайратэа каты! („Бз. т.“) „Ты (муж.) поговорив (от меня, для меня) с ним, сделай так, чтобы он пришел ко мне на дом“.

* * *

3. Категория побудительности (каузатива) в деепричастиях

Деепричастия в абхазском языке обладают глагольной категорией побудительности (каузатива). Категория побудительности в деепричастиях, как и в глаголе, выражается аффиксом „р“. С появлением аффикса побудительности (каузатива) увеличивается количество лиц в деепричастиях, как и в глаголе (прибавляется одно лицо); непереходная форма деепричастия становится переходной. Но в отличие от глагола в переходной форме деепричастий обычно отсутствует субъектный аффикс (см. стр. 35).

Категорией побудительности обладают деепричастия, образованные от основ динамических глаголов (как положительной, так и отрицательной формы).

Например:

а) в абжуйском, бзыбском диалектах:

Сара йахъа **важъыраанъа** **сгэ** иалаз умы-**р**-дырза-кэа... саайчан... (И. П., „Е. а.“, 46) „Я до сегодняшнего дня дожила (дошла), не давая тебе знать о моей обиде“.

...Ифыздэа ашэарацацэа имы-**р**-хыс-кэа, нааникылт („Ацс.“ л.“, 220) „Он остановил своих товарищей-охотников, не дав им стрелять (заставив их не стрелять)“.

Аха шейзгы хатак азна ацш... имгэа и агы-**р**-ха, ихэычкэа ирыгы-**р**-ха адэкъан ахь имгар цсыхэа имамкэа дкалейт („Ахр. VI кл.“, 176) „Все же ему пришлось отнести один полный бурдюк кукурузы в лавку, урвав у самого себя (заставив отбавить у своего живота), урвав у своих детей (заставив отбавить у детей)“.

б) в абазинских диалектах:

И-**р**-ца, и-**р**-ца, камчыла даса (|| ицко)-мацара иешъа дыхыказ дынанагалеит („Ашх. д.“, 5, 40) „Он, заставляя его (коня) бегать, кнутом ударяя, он (конь) завел его туда, где был его брат“.

...Дыи-**р**-чо-мацара дыйман („Ашх. д.“, 10, 10) „Он имел его (чел.) у себя, продолжая кормить его (заставляя его кушать)“.

...Иусым-**р**-ызэышатта, ит/аздхышаттын, уласа сара истэып („Тап. д.“, 50, 25) „Если я приведу тебя, не напоив (заставив тебя не выпить), то твоя овца моя“.

4. Категория потенциалиса (возможности) в деепричастиях

Категория потенциалиса, выражаемая аффиксом „з“, встречается обычно в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ динамических глаголов.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Шыгэ сыцсы дыс-**з**-алымх'-ша бзиа дызбойт (И. П., „Е. а.“, 115) „Шигуа я люблю душевно (будучи не в состоянии выкинуть его из души)“.

Ашацахэа азцаатэы ныкэиргылт Леуарса, и-**з**-ымдыр-кэа ицэцаз ацэгоуцэа игэы рзыцжэо... (И. П., „Е. а.“, 9) „Стремительно поставил вопрос Леуарса, злясь на злодеев, удравших от него, не дав ему узнать о себе (он не будучи в состоянии узнать их)“.

...Егъс-**з**-ыкамца-кэа схынхны саар... (Д. Г., т. II, 126) „Если я приду (вернувшись), ничего не сумею сделать...“

...Леуарса икала п-з-ымдыр-ва даалак-аакыт (И. П., „Е. а.“, 7) „Леуарса, не зная (не будучи в состоянии узнать), в чем дело, заклебался“.

б) в абазинских диалектах:

Нас пр(ы)-з-ымырцэ-о акыт бле йалагейт („Ашх. д.“, 92, 5) „Затем, они не будучи в состоянии потушить, село стало гореть“.

...Ипха дый-з-ымшыа-ни... даыйшьтит („Ашх. д.“, 18, 15) „Он отпустил свою дочь, не смея убить ее“.

...Йамгану р-з-ымдыр-ва-та зэыг/эа-хъа—зэыг/эмш рышьтит („Тап. д.“, 9, 10) „Они, не зная (не будучи в состоянии узнать) в чем дело, пропустили пятнадцать суток“.

...Лылаз л-з-ымкы-ва, ах ипъа дыйзыргат („Тап. д.“, 16, 10) „Она не умея удержать своих слез, ее отдали за царевича“.

5. Категория возвратности в деепричастиях

Категорией возвратности обладают деепричастия, образованные от основ динамических глаголов.

Как известно, в абжуйском и бзыбском диалектах в глаголе аффикс возвратности „е“ вызывает повторение личного притяжательного аффикса. А в деепричастиях не происходит повторение притяжательного аффикса.

Например;

Мосе и-е-ейлахэа и-е-ейлаца аулица данылань днейван (И. П., „Е. а.“, 176) „Мосе, раздевшись, шел по шоссе“.

...Пытшык зымашэа р-е-ейдкылань нейцацажэон (И. П., „Хь. л.“, 10) „Некоторые, сгруппившись в стороне, беседовали между собой“.

Ашьшыхэа даагылан и-е-ейлахэа-ны дындылцит... (И. П., „Хь. л.“, 345) „Тихо встал и, одевшись, он вышел“.

...Л-е-ынымырха-кэа днышьталт (И. П., „Е. а.“, 45) „Не задержавшись (не оставив себя), она легла“.

В абазинских диалектах, как в глаголе, так и в деепричастии, элемент „е“ употребляется без притяжательных аффиксов вообще.

Например:

...Аз афы сцаны, е-ызэзэа-ны, саайушт („Ашх. д.“, 11, 20) „Пойдя к ручью, умывшись приду“.

Бъшазэггы е-нейрыхъа—гаирыхъа - wa... дцан...
рыцыхъа дынатагылт („Тап. д.“, 8, 15) „И Хишаз, пере-
гибаясь, пошел и стал позади них“.

Встречаются случаи, когда в деепричастия включаются
одновременно аффиксы категорий потенциалиса и возврат-
ности. Например:

Р-е-ыр-з-ейкэымк'-уа... ейџацэажэон (И. П.,
„Е. а.“, 17) „Не будучи в состоянии успокоиться, они бе-
седовали между собой“.

6. Категория взаимности в деепричастиях

Категория взаимности выражается в абхазском языке
аффиксом ай → ей, который выступает иногда в сочетании с
элементом ба (- айба → ейба). Она характерна для деепри-
частий, образованных от основ динамических глаголов.

Например:

... Уртгы... ейба-мшата-кэа акритика рзыкаибз-
пейт (И. П., „Е. а.“, 160) „Они беспощадно (не щадя
друг друга) покритиковали друг друга (сделали друг
для друга критику).“

... Доусы ей-дыныхэал-о ейџацэажэон (И. П.,
„Е. а.“, 17) „Каждый поздравляя друг друга, они
беседовали между собой“.

... Рвыскэа ейб-ыхэ-ва инейван („Бз. т.“) „Они шли,
говоря друг другу о своих делах“.

Игэыд-йба-кыл-о аџсшэа ейбырхэван („Бз. т.“)
„Они, обнимаясь друг с другом, приветствовали
друг друга (абхазский язык говорили друг другу)“.

Рыз'х'ара рз'-ейба-мб-о ейдгылан („Бз. т.“) „Они
стояли, не будучи в состоянии вдоволь наглядеться друг на друга“.

7. Категория совместности в деепричастиях

Аффикс категории совместности „ц“ встречается в де-
епричастиях, образованных от основ статических и динами-
ческих глаголов.

Например:

Итакэаж ди-ц-ы-мкэа... ашэхымс дызхыцшамызт
(„Аџс. л.“, 410) „Без сопровождения своей старушки (она
не будучи с ним) он не мог переступить порог“.

Х-шык ашэарацацэа еи-ц-ны абна йаалтц („Бз. т.“) „Три
охотника (будучи вместе) вышли из лесу“.

Аранза санаа... сшэы-ц-ымхраа-кэа сызцарым...
(И. П., „Е. а.“, 136) „Раз я пришел (к вам) до сего места,
не смогу же пойти, не оказав вам помощи“.

сықәкьа скахәвейт	„я падаю, упаду, поскользнувшись“	(„ в наст.-буд.)
сықәкьа скахәван	„я падал	„ („ в прош. несов.)
сықәкьа скахан	„я упал	„ („ в прош. неопр.)
сықәкьа скахап	„я упаду	„ („ в буд. I-ом)
сықәкьа скахашт	„я упаду	„ („ в буд. II-ом)
сықәкьа скахәхьейт	„я (уже) падал	„ („ в предпрош.)
сықәкьа скахәхьан	„я (уже) падал	„ („ в предпрош. упрежд.)

в) Деепричастие, образованное присоединением суффикса **-ны** к основе динамического глагола

скәашаны саайт	„я пришел, потанцевав“	(глагол-сказ. в аористе)
скәашаны саәвейт	„я иду, приду,	„ („ в наст.-буд.)
скәашаны сааван	„я шел,	„ („ в прош. несов.)
скәашаны саан	„я пришел,	„ („ в прош. неопр.)
скәашаны саап	„я приду,	„ („ в буд. I-ом)
скәашаны саашт	„я приду,	„ („ в буд. II-ом)
скәашаны саахьейт	„я (уже) при- ходил“	(„ в предпрош.)
скәашаны саахьан	„я (уже) прихо- дил“	(„ в предпрош. упрежд.)

г) Деепричастие, образованное посредством суффикса **-wa (→o)**

скәашо (←wa) саайт	„я пришел, танцую“	(глагол-сказ. в аористе)
скәашо саәвейт	„я иду, приду,	„ („ в наст.-буд.)
скәашо сааван	„я шел,	„ („ в прош. несов.)
скәашо саан	„я пришел,	„ („ в прош. неопр.)
скәашо саап	„я приду,	„ („ в буд. I-ом)
скәашо саашт	„я приду,	„ („ в буд. II-ом)
скәашо саахьейт	„я(уже) при- ходил,	„ (глагол-сказ. в предпр.)
скәашо саахьан	„я (уже) приходил,	„ („ в предпр. упрежд.)

* * *

В отношении времени в деепричастиях мы имеем такое же положение и в абазинских диалектах. Деепричастия и здесь могут сочетаться с глаголом-сказуемым во всех временах.

Например:

исымата сцат	„я пошел, имея с собой что-то“	(глагол-сказ. в аор.)
исымата сцит	„я иду, пойду	„ („ в наст.-буд.)

исымата сцаван	„я шел, имея с собой что-то„	(„ в прош. несов.)
исымата сцан	„я пошел,	„ („ в прош. неопр.)
исымата сцап	„я пойду,	„ („ в буд. I-ом)
исымата сцавашт	„я пойду,	„ („ в буд. II-ом)
исымата сцахьат	„я (уже) уходил,	„ („ в предпрош.)
исымата сцахьан	„я (уже) уходил,	„ („ в предпр. упрежд.) и т. д.

* * *

Как уже отмечено выше, о времени в деепричастиях можно говорить лишь по отношению ко времени объясняемого действия. С этой точки зрения деепричастия в абхазском языке можно рассматривать как обозначающие добавочное действие, предшествующее объясняемому действию или одновременное с ним. Хотя в меньшей мере, но деепричастия могут обозначать также и добавочное действие, происходящее после объясняемого действия.

Добавочное действие, происходящее раньше объясняемого действия, обозначают:

1. Деепричастия от чистой динамической основы глагола.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Тамели Мосеи... акрыфа акрыжэ... аклуб аџы нааит (И. П. „Е. а.“, 158) „Тамел и Мосе, поев, попив, пришли в клуб“.

Ацла дацаџшван нхы ыкэца амартака („Алаш.“ № 1,-58,25) „Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку“.

Атаца ауха дымтэа - дымцэа,... амџаныфа... калцеит („Ашх. д.“, 354) „Невестка в ту ночь без отдыха и сна (не посидев и не поспав) приготовила дорожную провизию“.

Мосе иеейлахэа иеейлаца аулица данылааны днейшван (И. П., „Е. а.“, 175) „Мосе, раздевшись, шел по шоссе“.

б) в абазинских диалектах:

Аа - камбашьк... ржы аџшьцэак иртаца... йааиртейт („Ашх. д.“, 44, 15) „Ему отдали мясо восьми буйволов, положив в четыре бурдюка“.

... Итабанчызэгы ицрахэа амарда даеалт („Тап. д.“, 17, 5) „Привязав к себе свой старый пистолет, он стал подыматься по склону (стал идти по лицу склона)“.

2. Деепричастия, образованные присоединением суффикса **-ны** к основе динамического глагола.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

— У а с а - ш э к к э а к э а - **ны** ш э - к э а б к и р т а ж э - **ны**, х ы х ь й а х р а к - **ны** и к э и р г ы л в а н, с а р а с а г э т а с - **ны** и ы и т а с т э о н („Абҗс. л.“, 27) „Зарезав сто овец, сварив в ста котлах, подняв в верх, он ставил там, а я, толкнув, выливал ему в рот“.

Леуарса ацейць .. а х м а ч ы р н т ш ь - **ны** а з н а а з ы н е и р - к ы и т (И. П., „Хь. л.“, 7) „Леуарса, достав из колодца кружку воды, подал ему“.

... Ц э г ь а р а к к а ц а - **ны** й а а в е и т (И. П., „Хь. л.“, 8) „Они идут, содеяв какое-то злодеяние“.

А ш ь ш ы х э а д а г ы л а н и е е й л а х э а - **ны** д ы н д э ы л т и т ... (И. П., „Хь. л.“, 345) „Он встал тихо и, одевшись, вышел.“

б) в ашхарском диалекте:

А м ы б ы м ц а и к э ц а - **ны**, а л а г ы а н т а ц а - **ны**, а м ц а и т ы ц а - **ны**... д а а з ы п („Ашх. д.“, 20, 15) „Разложив костер, положив его (чел.) в таз, подложив под него огонь, сжарим его“.

... А з а ы с а - **ны** ы з э з э а - **ны** с а а й ш т („Ашх. д.“, 11, 20) „Пойдя к ручью, умывшись, приду“.

... А р и и р т ы т - **ны**, и к э ы к э - **ны**, и х ы х а - **ны**... и х ь э а - **ны** й а н а а б ы м г а р а к ... („Ашх. д.“, 102, 5) „Расщипав, расчесав, спряв, сваляв, если ты не принесешь это...“

Встречаются случаи, когда деепричастия, образованные как от чистой динамической основы глагола, так и прибавлением суффикса **-ны** к основе динамического глагола, обозначают добавочное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием.

Например:

а) Деепричастия от чистой динамической основы глагола:

Рафидагы ы м т - ы с ы м ш ь а ... д и х э а ы ш в а н (Д. Г., т. II, 216) „И Рафида молча (затаив дыхание) смотрела на него“.

... А м а д у н а н и б а ц а ... и ц о н (И. П., „Хь. л.“, 10) „Они шли по большаку (идя по большаку шли)“.

б) Деепричастия, образованные присоединением суффикса **-ны** к основе динамического глагола:

Мосе... а у л и ц а д а н ы л а - **ны** д н е й в а н (И. П., „Е. а.“, 176) „Мосе шел по шоссе (став на шоссе, шел)“.

Ашьха сыкэла -ны сышнейваз хьчак даасъылт („Аџс. л.“, 203) „В то время, когда я шёл (как я шел, идя) по горе, меня встретил какой-то пастух“.

Как видно из вышеприведенных примеров, указанные деепричастия приобретают значение одновременности действия при глаголе-сказуемом в прошедшем несовершенном времени. Следует отметить, что кроме времени глагола-сказуемого (прош. несовер.), здесь играет некоторую роль и сама семантика глагольных основ, от которых образованы названные деепричастия.

Добавочное действие, происходящее одновременно с поясняемым действием, обозначают также деепричастия, образованные присоединением суффикса -ны к временной основе динамического глагола (-о-ны).

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Агэашэ акынза днарг -о -ны иџхыс лыбжьы найкэлырган... (К. В. Л., „Бессуб. ф...“) „Когда его подводили к воротам (они подводя его до ворот), жена (его) окликнула его“.

... Аурок аанцэ -о -ны, лылабырз лџатата, са скны дайт („Амц.“, № 2, -57, 3) „К концу урока (когда кончался, кончаясь урок) она пришла ко мне в слезах“.

б) в ашхарском диалекте:

Дылхьымз -о -ны, лышьтахьала дгыланы д(ы)цыоон („Ашх. д.“, 98, 30) „Он шел, следуя за нею, не будучи в состоянии догнать ее“.

... Бзии изб -о -ны... сыск рылан („Аш. д.“, 36, 25)
„Я его любя, среди них находился один ягненок...“

3. Деепричастия, образованные присоединением суффикса -шьта → та к основе динамического глагола.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Ахазенгы йакамагы итых -та аш дьдгылан („Тал. д.“, 95, 10) „И хозяин стоял у двери, вынув свой кинжал“.

Ари сыџха дыџыкэда -та, абна дыларышэ -та, бг/аих! („Тап. д.“, 110, 30) „Взяв эту мою дочь и бросив ее в лесу, приходи!“

Райисполком азаседана йалга -та авага/а амцыцх'ва йаналага аг/ан... („Ч. р.“, 167) „Заключив заседание райисполкома, когда люди начали расходиться...“

... Валентина Владимировна иџшымшкх'уз ахабар лага -та данца... („Ч. р.“, 118) „Валентина Владимировна, услышав весть на четвертый день, когда пошла...“

б) в ашхарском диалекте:

... Аблаафа а ай у шейт - **шьта**, дафушт („Ашх. д.“, 4, 5) „Дракон придет (придя) и ее (его) съест“.

... Са сцап - **шьта**, мыца аазгап („Ашх. д.“, 26, 20) „Я пойду (пойдя) и принесу огонь“.

... Варгьы саргьы хейшьып, ҳцах'уш цъыйшьап - **шьта** („Ашх. д.“, 8, 20) „Он убьет и тебя, и меня, подумав, что мы хотим удрать (уйдем)“.

Аффикс -**шьта** → **та** может присоединиться к деепричастной форме, образованной суффиксом -**ва** (дицъш - **ва** - **та** „он (она), смотря на него“).

В таком случае деепричастия на -**шьта** → **та** обозначают добавочное действие, происходящее одновременно с поясняемым действием.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Умшэа - **ва** - **та** бабъата иѣахэа... („Ч. р.“, 122) „Не боясь, крепко обвяжи...“

... Муслимат райшата Али дицъш - **ва** - **та** дицг/ат („Ч. р.“, 110) „Муслимат спросила Али, прямо смотря на него“.

б) в ашхарском диалекте:

Ашуй (и)хабар лаадын йара дылымб - **у** - **шьта** („Ашх. д.“, 56, 15) „Она слышала про него, не видя его“.

Хъабжыыз акгы имхэ - **у** - **шьта** дынашылейт... („Ашх. д.“, 60, 10) „Кабжыз молча (не говоря ничего) вошел“.

4. Деепричастия отрицательной формы, образованные присоединением суффикса -**(м)** - **кэа** к основе динамического глагола.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Была цъшзақэа... сызхара сырта - **м** - **цъш** - **кэа** сбыцрыц - **вамызт** (И. П., „Е. а.“, 181) „Не взглядевшись вдоволь в твои красивые глаза, я б не расстался с тобой (не отстал бы от тебя)“.

... Узустов са - **м** - **хэа** - **кэа** умцан! („Афс. л.“, 219) „Не уходи, не сказав мне, кто ты!“

Азэгьы атак йары - **м** - **хэа** - **кэа** арашэара йаѣын („Ахр. VI кл.“, - 55, 196) „Не ответив ему никто из них, они продолжали полоть“.

— Дшэы - **м** - **шьы** - **кэа** ацкэын дышекы! („Афс. л.“, 221) „Не убив, задержите (поймайте) мальчика“.

Айартақәа анықалта, л ь ы н - м - ы р х а - кәа днышьталт (И. П., „Е. а.“, 45) „Когда она постлала постели, не задержавшись, легла“.

б) в абазинских диалектах:

Сара сагыцарым, аҭый дызшьыз, дг/асышэы-м-т-кәа („Тап. д.“, 93, 10) „Я не уйду, пока вы не отдадите (вы не отдав мне) того, кто его убил“.

— Игьсэыстывашым дамыба закы-зак сэыкэсы-м-ца-кәа („Тап. д.“, 9, 25) „То не отдам вам, не заклею мив вас“.

... Йерггы ды-м-цәа-кәа аблаџа шааҭаз нбейт („Ашх. д.“, 43, 10) „И он, не уснув, увидел, как приближался дракон“.

Аҭуй... сы-м-фа-кәа сагыбзнахам („Ашх. д.“, 13, 35) „Не съев того, я не вылечусь“.

Деепричастия, образованные прибавлением суффикса -(м)-кәа к основе динамического глагола, могут обозначать добавочное действие, следующее за глаголом-сказуемым.

В таких случаях деепричастия имеют значение следствия или способа совершения действия.

Например:

Сасрыкәа дкыдсылҭа, денкыа-енырҭа дышлейҭаз дуней дук аҭны дылкылыџр-ны дылкаҭайт, акгы и-м-ыхьза-кәа („Кџс. л.“, 29) „Сасрыкуа летя (идя) вниз, ударяясь о стенки (подразумевается пропасть), бросаясь из стороны в сторону, провалился и упал на какой-то большой мир, насколько не пострадав (не случившись с ним ничего)“.

Ашьшыхәа дџагылан иеейлахәаны дындәылтит, Хьмур д-м-ырџыха-кәа (И. П., „Хь. л.“, 345) „Тихо встал он и, одевшись, вышел, не разбудив Химур“.

* * *

Добавочное действие, происходящее одновременно с поясняемым действием, обозначают деепричастия, образованные посредством суффикса -ҭа(→о).

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Есымшаайра ус йазха-ҭа хара хтәыла џхьака ицойт (Д. Г., т. IV, 27) „С каждым днем развиваясь (ростя), идет вперед наша Родина“.

Ацәкәырџакәа убра ейлаеџ-о оххы ишьтас-ҭа ейхыџал-о йаайҭейт абрахь (Д. Г., т. IV, 72) „Волны

там, пенясь, набегая друг на друга, низвергаясь, перепрыгивая друг друга, идут сюда“.

Акэпейгы азы нтырш-о, шапхья инацак ихыхэ-хэ-о пртэын, дшахан игэапх-о ижэит азыхь ицашь-о (Б. Шь., „А. у.“, 27) „И черпалку (из горлянки), полоща (водой), снова подставив, он наполнил водой до краев и взял да выпил с удовольствием (она ему нравясь), восхищаясь ее свежестью“.

... Аоныка ицаайхейт, асаба ыкэырчы акыр инаскяхьаз амашынахь дхьяпш-хьяпш-ша (И. П., „Хь. л.“, 8) „Он отправился (сюда) домой, оглядываясь и смотря на машину, удалившуюся уже далеко, подняв за собою пыль“.

б) в абазинских диалектах:

... Йергы дыцэы-ша, дыфан („Тап. д.“, 87) „И он, плача, сидел“.

Йгасван апша пха еарыцэга-ша... („Ч. р.“, 188) „Дул теплый ветер, усиливаясь (делая себя сильным, свирепым)“.

— Йауашт, йауашт, ихэан йылақэагы йыцгэырбья-ша, ихэа йырдысит („Ч. р.“, 129) „Можно, можно, — сказал он и, глаза его вместе с ним радуясь, покачал головой“.

Алыгажэгы дыгэыргь-о аоны даайхт („Ашх. д.“, 6. 30) „И старик, радуясь, пришел домой“.

... Пхэызбак дыцэы-ша дыккэтоп („Ашх. д.“, 4, 35) „Какая-то девушка плача, сидит на чем-то“.

... Закгы имхэа-ша дг/ацылтыхын ачкэын, дыпшга-ша, дыцыкэылд („Тап. д.“, 112,5) „Ничего не говоря, вышел парень и, ища, отправился“.

* * *

Деепричастия, образованные от основ статических глаголов, обозначают добавочное состояние, одновременное с глаголом-сказуемым.

Например:

А. Деепричастия от чистой статической основы глагола:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ари ашьтахь Шабат аоныка ифызцэа има дхынхэыргы дыпхашьейт („Апс. л.“, 60) „После этого вернуться с товарищами (имея товарищей) домой стало стыдно Шабату“.

Кьагэа ахап апхья дгыла дыпшван („Бз. т.“) „Кягуа, стоя перед пещерой, смотрел (куда-то)“.

б) в абазинских диалектах:

... Ацэартабэызэ изг/эа икэ, акамбишьазэ йапхья нгыла дгайхт („Тап. д.“, 22, 5) „Он пришел со старой тах-“

той на спине (старая тахта на его спине лежа) и буйволицей впереди (буйволица стоя впереди него)".

Лтоць лыма... дыкэцэап („Тап. д.", 8, 5) „Она сидит (на чем-то) с мячом (имея с собой мяч)".

... Иеы дакэта дышнеайз, тла-дук аеы даайҕаст („Ашх. д.", 82, 5) „Как он ехал (шел), сидя на своем коне, он остановился у какого-то большого дерева".

В. Деепричастия, образованные присоединением суффикса **-ны** к основе статического глагола.

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Амца има - **ны** дааит йашьцэа аецэа йахатэа - **ны** реахьдырҕхоз („Аҕс. л.", 28) „Он пришел с огнем (имея с собой огонь) туда, где грелись его братья, сидя у звезды".

— Сара арҕыс бзиақ сакэ - **ны** хқытан сықан („Аҕс. л.", 202) „Я был хорошим парнем (будучи хорошим) в нашем селе".

... Рыҕсы заны итэа - **ны** пҕшвейт (Д. Г., т. II, 246) „Затаив дыхание (украив свою душу), сидя смотрят".

б) в ашхарском диалекте:

... Лагьанк гылан хьаҕшьзы та - **ны** („Ашх. д.", 8, 10) „Стоял какой-то таз с золотой водой (находясь в нем золотая вода)".

... Ахахэ игэы йакэ - **ны** дышьтан („Ашх. д.", 3, 30) „Он лежал с камнем на груди (лежа камень на его груди)".

С. Деепричастия, образованные прибавлением суффикса **-шта** → **та** к основе статического глагола.

В абазинских диалектах:

Акэдыргы йакэ - **шьта** ... игылап („Тап. д.", 75, 15) „Стоит (конь) оседланный (лежа на нем седло)".

Беслан вандырк дакэцэа-**та**, аҕхьара ицах‘уаз дрылацэа-**та** азы дырван... („Ч. р.", 142) „Беслан, сидя на арбе, сидя среди тех, которые шли (учиться) в школу, переправлялся через речку".

... Ажэавасакгы има - **шьта** Хэацыз дыдыкэл(и)ее („Ашх. д.", 52, 10) „С десятью овцами (имея с собой все десять овец) Хуаджаз отправился".

Д. Деепричастия отрицательной формы, образованные присоединением суффикса **-(м)-кэа** к основе статического глагола:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Йтакэажэ дицы - **м - кэа**, инапы лкы - **м - кэа** ашэ-хымс дызхыцшамызт („Аҕс. л.", 410) „Без сопровождения

своей старушки (она не будучи с ним), без того, чтобы она не держала его руку, он не мог переступить порог“.

Тамел и та х за - м - кэа(н)... даагышэырччейт (И. П., „Е. а.“, 173) „Тамел не хотя улыбнулся“.

б) в абазинских диалектах:

... Оыза дыйма - м - кэа... даатыт („Ашх. д.“, 35, 10) „Он вышел из чего-то, не имея товарища“.

... Агыха данлашэы - м - кэа... даныказ... („Ашх. д.“, 17, 35) „Раньше, когда он был не слепым (будучи не слепым)“.

... Быжь-сыкэша раха дыта - м - кэа, йаба дышызыз идырт („Тап. д.“, 32, 15) „Он, будучи не старше (не больше) семи лет, узнал о пропаже отца“.

* * *

В работе Г. П. Сердюченко „Язык абазин“ вопрос времени в деепричастиях рассматривается в ином плане. Говоря о времени в деепричастиях, в указанной работе он пишет: „Деепричастия прошедшего неопределенного времени деепричастный аффикс присоединяют к форме причастия соответствующего времени, оставляя ее совершенно без изменения: йызмазта, йакъазта, йыцэазта и др. Возможно образование деепричастий прошедшего неопределенного времени и с утратой аффикса з: йызмата; йакъата... при этом они морфологически совпадают с аористными деепричастиями“¹.

Следует отметить, что приведенная автором форма образования деепричастий (йызмазта, йакъазта, йыцэазта) не встречается в материалах абазинских диалектов. А деепричастия (йызмата, йакъата и т. д.), образованные присоединением суффикса -та к основе статического глагола, как уже отмечено выше, не имеют самостоятельного временного значения.

Далее автор пишет: „Деепричастия динамических глаголов можно рассматривать как имеющие форму настоящего времени, прошедших (совершенного и несовершенного) и будущего определенного“².

В данном случае автор принимает за время выражаемые деепричастиями значения предшествования и одновременности действия. А форма будущего определенного времени, приводимая автором, вовсе не характерна для деепричастий вообще.

¹ Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известие Ак. пед. наук РСФСР, № 67, Москва, 1955, стр. 228, 229, 230.

² Там же.

О времени в деепричастиях Г. П. Сердюченко пишет и в работе „Краткий грамматический очерк абазинского языка“¹, в которой мы читаем: „...деепричастия имеют различные формы времени: йымата „имея в настоящее время, сейчас“, йымаз „имея в прошлом“, йымазлуш „имея в будущем“.

Примеры йымаз, йымазлуш не деепричастного образования, а являются причастиями, и поэтому их следует перевести так: йымаз „то, что он имел“, йымазлуш „то, что он будет иметь“.

Интересно отметить, что те же примеры в указанной работе без всякого изменения несколькими строками выше автор рассматривает как причастия, говоря, что „...причастия имеют различные формы времени:... йымаз „имевший“, йымазлуш „который будет иметь“².

При этом нужно отметить, что перевод автора и здесь не точный, их нужно передать так: йымаз „то, что он имел“, йымазлуш „то, что он будет иметь“.

Таким образом, рассуждения автора о времени в деепричастиях являются ошибочными, так как в качестве деепричастий он приводит не деепричастия, а причастия (йызмата, йызмазлуш). А относительно примера йымата мы уже говорили выше.

* * *

На основе сопоставления деепричастий различных образований выявляется некоторое различие, заключающееся в законченности и незаконченности обозначаемого ими добавочного действия. Законченность или незаконченность действия зависит от статичности или динамичности глагольных основ, от которых образованы деепричастия, от аффиксов, образующих деепричастия, а также от семантики самого глагола. Так, например, деепричастия, образованные прибавлением суффиксов -ны, -шьта — та, -(м) -кэа к основе динамического глагола, характеризуются относительной законченностью обозначаемого ими добавочного действия. Но деепричастия, образованные присоединением тех же суффиксов к основе статического глагола, не только не характеризуются законченностью, но и не имеют значения действия, обозначая лишь состояние. Кроме того, деепричастия от чистой динамической основы глагола характеризуются относительной законченностью действия, тогда как деепри-

¹ Г. П. Сердюченко. Краткий грамматический очерк абазинского языка. Русско-абазинский словарь. Гос. изд. иностр. и нац. словарей. Москва, 1956, стр. 644.

² Там же, стр. 643.

частия от чистой статической основы глагола лишены как законченности, так и действия, обозначая лишь добавочное состояние.

Что законченность или незаконченность действия зависит и от аффиксов, образующих деепричастия, видно из того, что законченностью действия характеризуются деепричастия, образованные присоединением лишь вышперечисленных суффиксов (-ны, -шьта → та, -м -кэа) к основе динамического глагола. А деепричастия, образованные присоединением к той же динамической основе глагола суффикса -wa (→ о), характеризуются, наоборот, незаконченностью, а иногда и продолжительностью действия.

Как уже отмечалось выше, законченность или незаконченность действия зависит также и от семантики глагола. Так, например, суффикс **-ны**, присоединяясь к основе динамического глагола, образует обычно деепричастия законченного действия, но деепричастие, образованное присоединением суффикса **-ны** к динамической основе таких глаголов, как анылара, ақэлара (дыкэланы, даныланы), уже не обозначает законченного действия.

Например:

Мосе... аулица даныла-ны днейван (И. П., „Е. а.“, 176) „Мосе шел (идя) по шоссе“.

— Ашьха сықэла-ны сышнейваз хьчак дааспылт („Аџс. л.“, 203) „В то время, когда я шел (как я шел, идя) по горе, меня встретил какой-то пастух“.

Для убедительности мы сопоставим деепричастия, обозначающие законченное действие, с деепричастиями, обозначающими незаконченное действие.

Деепричастия законченного действия	Деепричастия незаконченного действия
------------------------------------	--------------------------------------

В абжуйском и бзыбском диалектах:

1. Деепричастия, образованные присоединением суффикса **-ны** к основе динамического глагола

Аџсва ичейцыка длабрагыла-ны... дымцац азэггы (А. Л., „Х. з.“, 6) „Растоптав (наступив) абхазскую хлеб-соль, никто пока не уходил“.

1. Деепричастия, образованные посредством суффикса **-wa (→ о)**

Хахэн-макы ейдыхшал-о, аџаџ — кнаха йадые-џал-о, жэйтэ аахысгы агэыш-ва, зикэа лейвейт ейлаш-ва! (Б. Шь., „А. у.“, 75) „Сталкивая друг с другом камни, плеща о высокий крутой берег, с давних пор с сердцем (с гневом) кипя, течет (идет вниз) Дзикуа (т. е. Черная речка), бурля.“

Инейгэтас-ны йаайбарт-
ынчт (Н. Т., „Б. и. а.“, 49)
„Толкнув друг друга, они
успокоились (успокоили друг
друга)“.

...Сааццак-ны сфызцаа
срыхзойт (Д. Г., т. IV, 54)
„Поспешив, я догону своих
товарищей“.

...Ашха ахалара сацэаа-
шьа-ны, ифны сымнейцт
(Д. Г., т. IV, 76) „Поленив-
шись подняться на гору, я не
приходил еще в его дом“.

Айхабы... даайт афныка пхэ-
ыс дхэаны, иехэарагы пцэа-
ны („Апс. л.“, 315) „Стар-
ший (брат) вернулся домой,
с свата в невесту (жену) и
назначив срок (женитьбы)“.

— Аваа инхоз, абацей, ры-
онкэа... кажь-ны? („Апс. л.“,
29) „Куда ушли люди, жив-
шие здесь, бросив свои до-
ма?“.

2. Деепричастия отрицатель-
ной формы, образованные при-
соединением суффикса -(м)-кэа
к основе динамического гла-
гола

Дышхэыцваз илызгэа-м-
таза-кэа ргэашэ днадгылт
(А. Г., „А. ц. а.“, 41) „В со-

Ахэы дхыц-ва дцон
афныка игэы дтахэыц-ва
(Б. Шь., „А. у.“, 47) „Пере-
ходя через холм, он шел,
глубоко задумавшись, до-
мой (думая)“.

— Цэгьала дсыдхылт
дц-о-даа-ва... ихэейтзыкур
днатэава (Б. Шь., „А. у.“,
117) „Он больно пристал ко
мне, уходя, приходя,
сказал Дзыкур, присажива-
ясь“.

Ацэкэырпцакэа ейхьым-
за—ейпымз-о ицойт, ицо-
ит, ицойт, ейцахом (Б. Шь.,
„А. у.“, 142) „Волны, сле-
дую друг за другом (не
догоняя друг друга),
идут, идут (туда), не за-
держиваются“.

Дгылан зыкур хамтакдхэ-
ыц-ва... рейцэажэара ейтар-
фэыц-ва (Б. Шь., „А. у.“,
110) „Стоял Дзыкур неко-
торое время, думая и
снова возобновляя (обнов-
ляя) их разговор“.

Сналаларын сгэы пыр-
ва, шй акалакь сыц-
цак-‘уа салам рыто ськэ-
ла сдыр... (Б. Шь., „А. у.“,
113) „Я бы прошел по (то-
му) городу, радуясь
(сердце мое летя),
приветствуя ровесни-
ков, знакомых“.

Аббьы хых-‘уа сгэырбь-о
ачайрта сшалаз... (Н. Т.,
„Б. и. а.“, 32) „Собирая

стоянии раздумия, не заметив, она подошла к их воротам“.

Йаайваз хара-хара инихы-кэшан йлафы -м -тза -кэа рфын-архейт (А. Г., „А. ц. а.“, 81) „Шедшие сюда, далеко обошли его, и, не заговоривши с ним, они пошли дальше“.

Елкан йахь д-м-ы-пъшза-кэа даацэажэйт Сандра (А. Г., „А. ц. а.“, 81) „Не посмотрев на Елкана, заговорил Сандра“.

... Изы-м-чха-кэа астал джадххылт Елкан (А. Г., „А. ц. а.“, 78) „Не стерпев, быстро подошел к столу Елкан“.

3. Деепричастия чистой динамической основы глагола

Тамели Мосеи акрыф-акрыжэ... аклуб афы йаайт (И. П., „Е. а.“, 158). „Тамел и Мосе, поев, попив, пришли в клуб“.

... Дыкэкья дкахайт („Бз. т.“) „Он (она), поскользнувшись, упал“.

Атаца... дымтэа дмыцэа... амфаныфа... калцейт („Апс. д.“, 354) „Невестка без отдыха и сна (не посидев и не поспав) приготовила дорожную провизию“.

чайные листья, радуясь, как находилась на чайной плантации...“

Апшахь хэйт-хэйт-ва Гэымста азы инавсит („Алаш.“, № 5,-57, 34) „Холодный ветерок, шепча, прошел мимо реки Гумста“.

— Астанда! - ихэйт лааигэа дгыл-о, нас ашьшьхэа лнапы нкыл-о (Б. Шь., „А. у.“, 126) „Астанда! — произнес он, приближаясь к ней и беря ее за руку“.

Дамей дгылан даалей-цей-ва (Б. Шь., „А. у.“, 110) „Стоял Дамей, расхаживая“.

2. Деепричастия чистой статической основы глагола

Атахмада аригы... лыкэты аалымх-ны има амфадыккылт („Апс. л.“, 395) „Старик, отняв (взяв) у нее курицу, имея с собой, отправился“.

Уамар ахэ афазара дгыла аймцэацэа дрыпшван („Бз. т.“) „Уамар, стоя на самом верху холма, смотрел на грабителей“.

3. Деепричастия, образованные присоединением суффикса -ны к основе статического глагола.

Амца има-ны даайт... („Апс. л.“, 28) „Он пришел, имея с собой огонь“.

Мосе иеейлахэа иеей-
лаца аулица даныланы днел-
ван (И. П., „Е. а.“, 176) „Мо-
се, разодевшись, шел по
шоссе“:

Хыкур... лхэычкэа азэы
длазкэынца, егы... длы-
варгыла аутрафы данаай...
(„Ахр. VI акл.“, -55, 97) „Хи-
кур, посадив одного ребен-
ка на спину, а другого ведя
(поставив) рядом с собой,
когда пришла в огород...“

Ацла дацагышван, ихы ыкэ-
та амартака („Алаш.“ № 1,
-58. 25) „Он смотрел на дерево
(снизу), положив свою го-
лову на мутаку“.

В абазинских диалектах:

1. Деепричастия чистой ди-
намической основы глагола

Аа-камбышьк... ржы агышь-
цэак иртаца... йааиртейт
(„Ашх. д.“, 44, 20) „Ему отда-
ли мясо восьми буйволов, по-
ложив в четыре шкуры
(бурдюка)“.

Ах-цэгыа дыцэап, ищыапкэа
ақэрысэ („Тап. д.“, 16, 30)
„Злой царь сидит, скрестив
ноги“.

2. Деепричастия, образо-
ванные присоединением суффик-
са -ны к основе динамическо-
го глагола

— Ирыц-ны йаакэаз
ачкэынца. хрызцаап...
(Д. Г., т. II, 222) „Спросим
тех ребят, которые пришли
с ними (будучи с ними)“.

4. Деепричастия, обра-
зованные присоединением
суффикса -(м)-кэа к осно-
ве статического глагола.

Итакэажэ дицы-м-кэа,
инапы лкы-м-кэа ашэхымс
дызхыцшамызт („Агъс. л.“,
410) „Без сопровождения
своей старушки (не будучи
она с ним), без того,
чтобы она не держала его
руку (она не держа его
руку), он не мог пе-
реступить порог“.

Тамел итахза-м-кэа(н)
даагышэырччейт... (И. П.,
„Е. а.“, 173) „Тамел, не-
хотя, улыбнулся“.

1. Деепричастия чистой
статической основы глаго-
ла

Иецба иеы дакэта
дышнейаз... („Ашх. д.“,
82, 5) „Младший, шедший
(как он шел), сидя на
своем коне“.

Лтопъ лыма... дыкэцэ-
ап („Тап. д.“, 8, 5) „Она
сидит на чем-то с мячом
(имея с собой мяч)“.

2. Деепричастия, образо-
ванные присоединением суф-
фикса -ны к основе стати-
ческого глагола

Аблаца анаайрак ба асахэ-
тас-ны сааргышы! („Ашх. д.“,
5, 5) „Когда придет дракон,
да в мне пинок взад, разбуди
меня!“

...Са снапыла икыркы аан-
кыла-ны ипс аакылсырсэтри,
истахъу вй оуп („Ашх. д.“,
41, 35) „Взяв его за горло,
своими руками задушить (ду-
шу его выпустив), вот, что я
хочу“.

Йахъта ари пртыт-ны,
икэыкэ-ны ихыха-ны...и с-
ны, ихъэа-ны, йанаабымга-
рак... („Ашх. д.“, 102, 5) „Се-
годня это, расщипав, рас-
чесав, спряв, сваляв, ес-
ли не принесешь...“

3. Деепричастия, образован-
ные присоединением суффикса
-шьта → та к основе динами-
ческого глагола.

Вацэы шыажыта угыл-
та абна уца! („Тап. д.“,
24, 25) „Завтра, встав рано
утром, уходи в лес!“

... Дысырбзихахъ-та,
саба дышыйшыыз, исырхэап-
та, дысшыхп („Тап. д.“,
33, 40) „Вылечив его, за-
ставив его сказать, о том,
как убил моего отца, я его
убью“.

А‘хазенгы йакамагы и тых-
та, аш дьдгылан („Тап. д.“,

Ахахъэ игэы йакэ-ни
дышьтан („Ашх. д.“, 3, 30
„Он лежал с камнем на
груди (лежа на его груди
камень)“.

...Лагъанк гылан, хьапъшь
зы та-ны („Ашх. д.“
8, 10) „Стоял какой-то та:
с золотой водой (нахо-
дятся в нем золотая вода)“

Инызэыкы аватима-нь
аварбажэ афы даайн, авар-
бажэ йакэыйтейт („Ашх. д.“,
44, 20) „Инызыка пришел
с чем-то (имея с собой
что-то) к коршуну и поло-
жил его (что-то) на кор-
шуна“

3. Деепричастия, образован-
ные присоединением суф-
фикса -шьта → та к осно-
ве статического глагола.

Акэыдыргы йакэшь-
та... игылаб („Тап. д.“,
75, 15) „Стоит (конь) осед-
ланный (лежа на нем
седло)“.

... Дыцэашь-та дыйбет
 („Ашх. д.“, 60, 5) „Он уви-
дел его спящего (будучи
спящим)“.

4. Деепричастия, обра-
зованные присоединением
суффикса -(м)-кэа к осно-
ве статического глагола.

Быжь-сыкэша раха ды-
та-м-кэа, йаба дышызыз

95, 10) „И хозяин, вынув свой кинжал, стоял у двери“.

Дысшы-та, бысырцах'-
вашт... („Тап. д.“, 30, 25)
„Убив его, я тебя освобожу
(пушу)“.

Ашй иг/абычып-та,
иыцг/агаб („Тап. д.“, 60, 25)
„То, украв, возьмем с собой“.

Ари сыпха дыцыкэда-та,
абна дыларышэ-та, бг/айх!
(„Тап. д.“, 110, 30) „Взяв эту
мою дочь, бросив её в ле-
су, приходи!“.

4. Деепричастия отрицатель-
ной формы, образованные при-
соединением суффикса -(м)-кэа
к основе динамического гла-
гола

Ваха исыкэфый-м-тза-кэа...
ажьыхъцэа сынхъейцейт
(„Ашх. д.“, 93, 30) „Больше
ничего мне не сказав, надел
меня на вертел“.

...Цкья ды-м-зыц-кэа
сызаурпшии? („Ашх. д.“,
93, 35) „До того, пока он как
следует не сжарился (он как
следует не сжарившись),
почему ты меня разбудил?“

...Сыштыбжы сы-м-ырг-
газа-кэа снейхыпжап („Ашх.
д.“, 93, 40) „Бесшумно (не
издавая звука следа ног)
перепрыгну его“.

идырт („Тап. д.“, 32, 15)
„Он, будучи не старше
семи лет, узнал о пропаже
отца“.

...Фыза дыйма-м-кэа...
даатыцт („Ашх. д.“, 35, 10)
„Он вышел (из чего-то), не
имея товарища“.

...Апхъа данлашэы-м-
кэа... даныказ... („Ашх. д.“,
17, 35) „Раньше, когда он
был (будучи) не слепым...“

5. Деепричастия, образо-
ванные посредством суф-
фикса -wa (→o).

...Игэырбья-ва иг/а-
йтг/айт ачкэын („Тап. д.“,
31, 20) „Они, радуясь,
спросили парня“.

...Сыпшаа-ва агафа
савани сышаайаз... „Ашх.д.“,
93, 5) „Ища, как шел я
(сюда) вдоль берега (мо-
ря)...“

...Дыхъэыцы-ва, дыш-
цузымца... („Тап. д.“, 33, 10)
„Думая, как он шел (про-
должал идти)...“

Йергы дычэы-ва, ды-
фан („Тап. д.“, 87) „И он,
плача, сидел“.

... Падарка ви-м-таза-кэа уишьтыйшом („Ашх. д.“, 94, 10) „Не отдав тебе подарка, он не отпустит тебя“.

... Ваха ак сыу-м-та-кэа умвазари („Ашх. д.“, 94, 25) „Если ты хочешь дать мне обязательно что-либо (не отдав мне что-либо, если ты не захочешь)...“

— Сара сагыцарым, аыйи дызшыыз, дг'асышэы-м-т-кэа („Тап. д.“, 93, 10) „Я не уйду, пока вы не отдадите (не отдав) того, кто его убил“.

Йергы ица-ва, ихъэ-мары-ва асэарацыг/эчкэын ицыхъэа итагылхт („Тап. д.“, 17, 30) „И она (собака), прыгая, играя, пошла следом за охотником“.

... Жыйрыз-ва дыш-цэаз... нартг/а дг/арбад („Тап. д.“, 114, 20) „Нарты увидели его сидящего, жаря мясо“.

Ица-ва ица-вамца шьардала ицат („Тап. д.“, 26, 5) „Они, идя, продолжая идти, далеко пошли“.

* * *

Законченность и незаконченность действия в деепричастиях, сопоставленных выше, находят свое выражение и в следующем:

1. Деепричастия законченного действия не сочетаются с глаголом алагара „начинать“ со значением продолжительности действия, тогда как деепричастия незаконченного действия часто встречаются в сочетании с ним.

Например:

А. Деепричастия, образованные посредством суффикса -ва(→о) в сочетании с глаголом алагара:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ашэарацафы... ичкэын имф-о — имжэ-ва далагейт („Апс. л.“, 222) „Сын охотника стал не есть, не пить (не едя, не пья стал)“.

... Ацэафэафы Сасыкэа тэаха имта-ва даналага... („Апс. л.“, 31) „Когда Сасыкуа стал не давать покоя (не давая покоя стал) пахарю...“

Сасыкэа... йахэа аатыйхын, ихэда дас-ва далагейт („Апс. л.“, 28) „Сасыкуа вынул свою саблю и стал бить его по шее (ударяя его по шее стал)“.

б) в абазинских диалектах:

Игэ ахъахь дыкэхъэмар-ва далагад („Тап. д.“, 139, 20) „Он стал играть (играя стал) на его груди“.

Ашат глахыс-ва йаалагад („Тап. д.“, 139, 35) „Они стали стрелять (стреляя стали).“

Иаргьы йакама г/атыйхын, дыкша-ва далагад („Тап. д.“, 139, 35) „И он вынул свой кинжал и стал бить (ударяя стал)“.

Ацлакэа йадыйхэал-ва далагат („Ашх. д.“, 6, 25) „Он стал связывать деревья (связывая стал)“.

...Аши ахэ-о иналага, ахэа тэы-во йаалагеит („Ашх. д.“, 8, 35) „Когда то (жив.) стало говорить (говоря стало) об этом, свинья стала плакать (плача стала)“.

2. В абазинских диалектах деепричастия законченного действия не встречаются в сочетании со словом-частицей **-мацара** || **мцара** || **мца** со значением продолжительности действия, тогда как деепричастия незаконченного действия, например, деепричастия на-ва (→ о), во многих случаях встречаются в сочетании с этим элементом.

Например:

Дг/а йршва-мца кэырпата дыйчпан... („Тап. д.“, 6, 30) „Варя (кипятя) его, он сделал из него крупу“.

...Дымг/эейсва-мца шьардара дымг/эейст („Тап. д.“, 7, 5) „Продолжая идти, он далеко пошел“.

Ачкэын дапъхьаша-мцара, ихъ акыль глаталва иналага... („Тап. д.“, 52, 30) „Мальчик, читая (продолжая читать), когда в его голову стал входить ум...“

...Ашый шарадта ихэаша-мцара, дцун („Тап. д.“, 93, 15) „Он шел, распевая песню“.

Йааазво йаналага, иеы йахэтаса-мцара даанарпшит („Ашх. д.“, 5, 25) „Когда то стало приближаться, кснь его, давая ему пинки в зад, разбудил его“.

Даадыкэлан, даайа, даайа, дааныкэо-мацара дааган („Ашх. д.“, 16, 20) „Он отправился сюда и, идя, идя, продолжая идти, шел“.

3. В сочетании с элементом **-мацара** встречаются деепричастия (незаконченного действия), образованные и от основ статических глаголов, в абазинских диалектах:

Например:

Даныйга, дыйма-мацара хыф-таацэа лоу („Ашх. д.“, 64, 35) „Когда он ее (его) взял, все продолжая иметь ее, она родила (получила) три семьи“.

Ита-мцара... („Тап. д.“, 133, 35) „Они сидя внутри чего-то (все продолжая сидеть)...“

Ачкэын-хуцгьы... дрыма-мцара... („Тап. д.“, 132, 15) „Они имея мальчика (все продолжая иметь мальчика)..“

Деепричастия и деепричастные обороты в предложении абхазского языка

Деепричастие в предложении абхазского языка обычно обозначает действие того лица, которое указано субъектом глагола-сказуемого.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

И ꞑ х а ш ь а - ꞑ х а ц о и с ы х э а ꞑ ш л а а й т у р т а б л а с с и р - к э а ... („Алаш.“, № 5, -56, 17) „Пусть смотрят на меня, стесняясь, эти (те) чудные очи...“

Л е а а й л ы х н ы д ы ш ь т а л а р ц л и а р т а д а н н ы л а т э а ... („Алаш.“, № 5, -56, 17) „Раздвевшись, когда она села на постель, чтобы лечь...“

... А н а а р а д а ꞑ ы с н ы д х э ы ц в а д н е й в а н А х р а („Алаш.“, № 5, -56, 16) „Пройдя склон, думая шел (туда) Ахра“.

Р а м ш у н д о р , и ꞑ х а д н ы ж ь н ы д а н ц а в а з д а а й г э ы д ы х э - х э а л а н ы , д а а й г э ы д и р ꞑ э б э а л е й т („Алаш.“, № 3, -56, 60) „Рамшундор, когда уходил, оставив свою дочь, обняв ее крепко, прижал к груди“.

... А ш э а а р т н ы д а а ꞑ н а л е й т Р а м ш у н д о р и ꞑ а е й х а б ы , Р а м ш у н д о р и м о т а х э ы ц к э а а ꞑ ы ц ь а г ы р н а п ы й а н к н ы и м а н ы („Алаш.“, № 3, -56, 63) „Открыв дверь, вошел старший сын Рамшундора (держа), ведя за руку обоих внуков Рамшундора“.

б) в абазинских диалектах:

А ш и л ы л а г а й х ь ы л ы м х ' у а т а д и ꞑ ш в а н („Ч. р.“, 115) „Она (та) смотрела на него, не отводя глаз“.

А ц к э ы н г ы з а к г ы и м х э а в а д г / а з э ы л ц т („Тап. д.“, 25, 30) „И юноша, молча (не говоря ничего), вышел (сюда)“.

... А т а з э ы й а л ы г а з э ы й д ы р з ы з ы р г э в а д ы г ы л т („Тап. д.“, 25, 30) „Он (она) стал, слушая и старушку, и старика“.

З а р ы з э н ы , и к э а б а н ы й е р ы ц к а н ы й а а й г о н („Ашх. д.“, 100, 15) „Он вел его (жив.), напоив, выкупав, вычистив“.

— Бцаны даацыхны дааг! („Ашх. д.“, 100, 30) „Ты (женщина), пойдя (туда), выкопав его (ее), приведи его (ее)!“.

Однако встречаются предложения, в которых деепричастие и глагол-сказуемое обозначают действия разных субъектов. При этом один из субъектов выражается в самом деепричастии, а другой—в глаголе-сказуемом.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Сара с-ыкэмкэа Расац абра д-аайхьоумма? (И. П., „Е. а.“, 47) „Во время моего отсутствия (меня, я не будучи здесь) приходил ли сюда Расац?“.

... Ды-р-з'ымккэа д-ц'ейт („Бз. т.“) „Они его не сумев поймать, он ушел“.

... С-р-ымбакэа с-нарыдгылт (И. П., „Хь. л.“, 8) „Они меня не заметив, я подошел к ним“.

... Издырвада бара д-б-ызгэамтакэа дааны д-ышь-талазар... (Д. Г., т. II, 215) „Возможно (кто знает), ты (женщ.) его (ее) не увидев, (т. е. не заметив), он (она) пришел и лег...“

— Абри аоната тацак д-ыфнагыланы ды-з-бар ваха стахымызт (И. П., „Хь. л.“, 123) „Я бы больше ничего не хотела, если бы увидела (я увидела) в этом доме невестку (она стоя в доме)“.

Адавы д-ыцэаны с-йыкэшэар... („Бз. т.“) „Если я встречу спящего (будучи он во сне) великана...“

б) в абазинских диалектах:

Г'эынык абахъэ ахъыхъа и-кэгылашьта и-бейт („Ашх. д.“, 60, 5) „Какой-то дом (стоя) на скале, он увидел“.

... Угъы-й-хэа арымшьтаны, ваанхап урымшьаны („Ашх. д.“, 34, 10) „Он тебя (жив.) не купив, они тебя не зарезав, ты останешься“.

И-рыфа, и-рыфа, камчыла даса (иц'ко)-мацара пешья дахъыказ д-ынанагалейт („Ашх. д.“, 5, 40) „Он его (жив.) все заставляя бегать, все продолжая бить его плетью, он (жив.) завел его (чел.) туда, где находился его браг“.

... Ачасовойкэаггы ды-р-ымбоны, архъа д-ырцэа-айт („Ашх. д.“, 8, 25) „И часовые не увидев (не заметив) его, он пришел (не по их воле) сюда“.

Ды-й-зымшьашьта, апла давагылан д-г/анхее („Аш. д.“, 53, 25) „Он его не сумев убить, тот (он) стал за дерево и остался“.

Ари хла д-а-мфwата, д-ышпъагай? („Тал. д.“, 111, 5) „Наша собака не укусив его, как он сумел зайти сюда“?

Вышеотмеченная особенность деепричастия объясняется полиперсонализмом глагола в абхазском языке.

* * *

По своим функциям в предложении деепричастия можно разделить на две группы:

1) деепричастные формы в функции составной части сложного глагольного сказуемого;

2) деепричастия и деепричастные обороты как обстоятельства.

1. Деепричастные формы как составная часть сложного глагольного сказуемого

В функции составной части сложного глагольного сказуемого выступают деепричастные формы в сочетании с глаголами алагара „стать, начинать“, аказаара „быть, существовать“, акалара „становиться, сделаться“.

Деепричастные формы в таком сочетании не имеют значения добавочного действия, а обозначают вместе с вспомогательными глаголами алагара, аказаара, акалара одно синтаксически неразложимое целое. Время сложного глагольного сказуемого такого состава определяется временем вспомогательного глагола, входящего в его состав.

Например:

А) Деепричастия в сочетании с глаголами аказаара, акалара:

... Убыртгы ргэы йаламкэа нкам (Д. Г., т. II, 194) „Они тоже, должно быть, недовольны тем (то, должно быть, не есть их тоже не печаля)“.

Уни дзакэтэу дырны хакоуп (Д. Г., т. II, 193) „Мы знаем, кто он есть (мы есть, узнав, кто он есть)“.

... Илхэаша зегы зыбны илымамкэа дыкам (Д. Г., т. II, 244) „Она, не обдумав все, что нужно сказать, не есть“.

... Дук хэатэ рымамкэа нкалейт (Д. Г., т. II, 248) „Они сделали не имея о чем говорить“.

... Схэуцы сара сыйдырша дкаландаз... (Д. Г., т. II, 248) „Мой ребенок сделался бы таким, чтобы он меня мог знать (зная меня, если б сделался)“.

Схэуцы сара сыйдырва дкалар, сыда дхэартамкэа дкалар (Д. Г., т. II, 248) „Ребенок мой, если бы сделался (стал) таким, чтобы мог знать меня, и чтобы не мог обойтись без меня“.

В) Вспомогательный глагол алагара выступает в сочетании с деепричастиями, образованными лишь посредством суффикса -ва (→ о).

Сложное глагольное сказуемое, состоящее из сочетания деепричастий на -ва (→ о) с вспомогательным глаголом алагара, обозначает начало действия с указанием на его продолжение.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Хэучык днахэы-аахэын дхэыц-ва далагейт (Д. Г., т. II, 128) „Немного поворочался и стал думать (думая стал)“.

... Даанцасны дзырф-ва далагейт (Д. Г., т. II, 128) „Остановившись, он (она) стал слушать (слушая стал)“.

... Апап ашэкэка дрыхэаңш-ва далагейт (Д. Г., т. II, 77) „Поп стал просматривать книги (всматриваясь в книги стал)“.

... Ацлахь дыңш-ва далагейт (Д. Г., т. II, 67) „Он (она) стал смотреть на дерево (смотря в сторону дерева стал)“.

Иван мыцхэы длаңшыкэырц-о йалагейт (Д. Г., т. II, 204) „Они слишком стали следить за Иваном (за ним следя стали)“.

... Апориадок кал-о йалагейт (И. П., „Е. а.“, 98) „Стал устанавливаться порядок (устанавливаясь стал)“.

... Саргы ожэшьта ңытчыткэак ейлыскаа-ва салагейт (И. П., „Е. а.“, 192) „И я стал уже разбираться кое в чем (разбираясь кое в чем стал)“.

б) в абазинских диалектах:

... Дцан, даайго далаган... („Ашх. д.“, 6, 15) „Он пошел и стал было приводить его (ее) (приводя его стал)“.

Ацлакэа йадыйхэал-ва далагат („Ашх. д.“, 6, 25) „Он стал связывать деревья (связывая деревья стал)“.

Акэыцьмагы цахагы ифа йалагейт („Ашх. д.“, 7, 25) „И волк еще больше стал бегать (бегая стал)“.

... Ачкэын дысэии-сэииа далагет („Ашх. д.“, 7, 25) „Мальчик стал свистеть (свистя стал)“.

Игэ ахъахь дыкэыхъэмар-ва далагад („Тап. д.“, 139, 20) „Он стал играть (играя стал) на его груди“.

Ават г/ахыс-ва йалагад („Тап. д.“, 139, 35) „Они стали стрелять (стреляя стали)“.

Йаргы йаъама г/атыйхын, дыкша-ва далагад („Тап. д.“, 139, 35) „И он вынул свой кинжал и стал бить (ударяя стал)“.

... Дганхэа-ва далагад („Тап. д.“, 139, 35) „Он стал просить его (прося стал)“.

Что деепричастие выступает в функции составной части сложного глагольного сказуемого, видно из того, что оно в таком сочетании легко заменяется глаголом в форме масдара.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

-- Быцэ, нан!—лхэан лхы
лышьшь-ва далагейт
(Д. Г., т. II, 48) „Спи, дитя!—
сказала она и стала гладить
ее по голове (глядя по го-
лове стала)“.

— Быцэ нан!—лхэан лхы
ашьшьра далагейт

Ахгы... дсахэмар-ва
далагейт („Апс. л.“, 205) „И
царь стал шутить со мной
(шутя со мной стал)“

Ахгы... сахэмарра
далагейт.

... Ихэда дас-ва дала-
гейт („Апс. л.“, 28) „Он стал
бить его по шее (ударяя по
шее стал)“.

... Ихэда асра дала-
гейт

б) в абазинских диалектах:

Ави ахэ-оа иналага,
ахэа цэы-во йалагейт
(„Ашх. д.“, 8, 35) „Когда он
(жив.) стал говорить (гово-
ря стал) это, свинья стала
плакать (плача стала)“.

Ави ахэара иналага,
ахэа ацэышара инала-
гейт

Уъацэакэа ртыурах ухэ-оа
уналага... („Ашх. д.“, 8, 35)
„Когда ты стал рассказывать
(рассказывая стал) исто-
рию своих сыновей...“

Уъацэакэа ртыурах ахэа-
ра уналага...

2. Деепричастия и деепричастные обороты как обстоятельство

Деепричастия в предложении могут быть как одиночными, так и с относящимися к ним словами:

Например:

А. Одиночные

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Абри ейпшкэа рзы йарггы дыкны дтаркыр колонт (Д. Г., т. II, 204) "По подобным делам они могут и его, поймать, посадить".

... Аха уейзггы йааркьяены ишэасхэап (Д. Г., т. II, 193) "Все же я вам расскажу (что-то) коротко (сократив)".

... Агэылацэа... ейкээфытwa, айзарахь йанцоз, йарггы днарылагыланы дцейт (Д. Г., т. II, 198) "Когда соседи, перекликаясь, шли на собрание, и он, присоединившись к ним (став среди них), пошел".

Мырзаканггы, даагыланы днейт... (Д. Г., т. II, 229) "И Мырзакан, встав, пришел туда".

Даапхашьан, егымхэакэа, нак днагылт (Д. Г., т. II, 229) "Он постеснялся и, молча (не сказав ничего), стал в стороне",

б) в абазинских диалектах:

... Итыз акэгыладыу дг/азэылцын... дыкыдцэалт, дыхъэыцыwa („Тап. д.", 4, 10) "Он вышел из своего большого дома и сел, думая".

Алыгазэ дафамсва мыхатэа ичпун („Т. д.", 13, 5) "Старик постоянно (не останавливаясь) делал ложки".

Игасван апша пха еарыцэгъаwa („Ч. р.", 188) "Дул теплый ветер, усиливаясь (делая себя сильным, свирепым)".

Шэцаны Саниат даажэга! („Ашх. д.", 10, 35) "Вы (пойдя) пойдите и приведите Санята!".

Дыжэганы, акамышрафы дышэшъы! („Ашх. д.", 10, 35) "Поведите (взяв) и убейте его в камышах!".

В. Деепричастия с относящимися к ним словами.

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Зегь рейха агэала ду нма-ны дхынхэит Алиас (Д. Г., т. II, 204) "Имея больше всех большое горе, вернулся Аляс".

Нас Хацъмат дахынхо шыко ихы нарханы ибжы иргейт (Д. Г., т. II, 197) "Затем, обратившись лицом (направив голову) к местожительству Хаджмата, он крикнул".

А брака ажэлар а хылаңшынызыңшыныгылазгы... абри акэын прхэоз (Д. Г., т. II, 198) „И народ, стоявший здесь, ожидая начальника (надсмотрщика), говорил то же самое“.

... Аңарагы сыршэа-ны, амсагы сырк-ны, йаанхаз сырахэгы рзархэа сшэойт (Д. Г., т. II, 202) „Я боюсь, что они, заставив меня и деньги заплатить, и сделать засаду (заставив поймать дорогу), украдут и оставшееся мое стадо“.

... Шэара шэныжь-ны ацара даара исцэыхьантароуп (Д. Г., т. II, 206) „Уходить, оставив вас, мне очень тяжело“.

... Тамел илақэа аанх-м-ырсыбыза-қэа, ... иаңхьа итэаз абыч днхэаңшван (И. П., „Е. а.“, 71) „Тамел, не отводя глаз, смотрел на вора, сидевшего перед ним“.

б) в абазинских диалектах:

Быжьскэша йыртаз лңа хэыц Беслан ихъа лшьшь-ва, ицэартагы азақъа дықэцэан („Ч. р.“, 115) „Глядя по голове своего семилетнего мальчика Беслана, она сидела на краю постели“.

Аши лыла г/а й хъылмх'уа-та дипшуан („Ч. р.“, 115) „Она (та) смотрела на него, не отводя глаз“.

... Ихшьагы дыйц-ны абна дышылаз, дыланы дышшэарацоз тыз ду ибет („Ашх. д.“, 3, 25) „Он, будучи вместе со своей сестрой, находясь в лесу, будучи в нем (в лесу), охотясь, увидел какой-то большой дом“.

Алымха дытатоп-шьта, прыцаабэот („Ашх. д.“, 7, 10) „Он, сидя у него (жив.) в ухе, заставляет его пахать“.

Деепричастия, как одиночные, так и с относящимися к ним словами, бывают в предложении главным образом обстоятельством образа действия. Обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными присоединением суффиксов **-ны, -шьта** → **та, -(м) -кэа** к основе динамического глагола и от чистой динамической основы глагола, могут обозначать способ совершения действия, которое происходит раньше глагола-сказуемого.

Например:

А. Обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными от чистой динамической основы глагола:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Йаха данцоз дынкыдгылан сара скны сгэыдкыла-схыдкыла... дцейт (Д. Г., т. II, 220) „Сегодня ночью,

когда она уходила, заглянула ко мне и, попросившись, ушла (прижав меня к груди, прижав мою голову к груди)“.

... Крыф-крыжэ индэылтны ицейт (Д. Г., т. II, 232) „Поев, попив, они ушли“.

... Хаха-хымш егьымфа, егьымжэ дшыцэааваз... (Д. Г., т. II, 256) „Трое суток как он не поев, не попив ничего, криком кричал“.

... Ахэуцы... днышьтаца, лыфныка дхынхэнт (Д. Г., т. II, 156) „Уложив ребенка, она вернулась домой“.

б) в абазинских диалектах:

Ах-цэгъа дыцэап, ишьапкэа акэрысэ („Тап. д.“, 16, 30) „Злой царь сидит, скрестив ноги“.

Итабанчызэгъы ицраха амарда дафалт („Тап. д.“, 17, 5) „Он стал подыматься по склону, привязав к себе свой старый пистолет“.

Аа-камбышьк шьны... ржы ацьшь-цэак иртаца... йаайртейт („Ашх. д.“, 44, 15) „Зарезав восемь буйволов, положив их мясо в четыре шкуры (бурдюка), ему отдали“.

В. Деепричастия, образованные присоединением суффикса -ны к основе динамического глагола.

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Бхэуцы... сара дсызныжь-ны, бара... бца (Д. Г., т. II, 249) „Оставив мне своего ребенка, ты (женщина) иди (туда)“.

... Йаадырва нейбыхэа-ны, нас аус йахэарто акы шьтаххыроуп (Д. Г., т. II, 208) „Обменявшись (сказав друг другу) тем, что знаем, мы должны принять (поднять) что-либо в пользу дела“.

... Даеазны хайзап абри аус атыхэала, ейха хеазыкаца-ны. йаааша, йаххэаша цкъа хназхэыц-ны (Д. Г., т. II, 212) „Другой раз соберемся по этому делу, более подготовившись, хорошо обдумав все, что мы должны говорить и делать“.

б) в ашхарском диалекте:

Аблафа анаайрак басахэтас-ны, саарпыны! („Ашх. д.“, 5, 5) „Когда придет дракон, да в мне пинок в зад, разбуди меня!“.

... Са снапыла икыркы аанкыла-ны, ицс аакылсырсэтри, истахъу вий оуп („Ашх. д.“, 41, 35) „Своими руками взяв его за горло, задушить его, вот, что я хочу“.

С. Обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными присоединением суффикса -шьта → та к основе динамического глагола:

Ауи иг/а бьычп-та, ихыц/агаб („Тап. д.“, 60, 25)
„То, укрыв, возьмем вместе с собой“.

Воцэы шыажыта угыл-та абна уца! („Тап. д.“,
24, 25) „Встав завтра утром, иди в лес!“.

Ари аз аефы афы ханазари хай ҕ асп-шьтаны, ихазэыи („Ашх. д.“, 20, 30) „Когда дойдем до этой реки, остановившись, выпьем что-то“.

Д. Обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными присоединением суффикса -(м)-кэа к основе динамического глагола:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Ды-м-хыс-кэа, тацкэумла акэыцьма ишьит („Аҕс. л.“, 423) „Он, не выстрелив, кулаком убил волка“.

... Узусто са-м-хэа-кэа умцан („Аҕс. л.“, 219) „Не уходи, не сказав мне, кто ты!“.

... Дхья-м-ҕшза-кэа лыфныка дцейт (Д. Г., т. II, 215) „Она, не оглянувшись, пошла домой“.

... Ғы-м-тза-кэа апротокол аакэнхын дгылан аҕхьара далагейт (И. П., „Е. а.“, 53) „Он молча взял протокол (лежавший на чем-то) и стал читать стоя“.

б) в абазинских диалектах:

Ауса ага йаҕазтынгы ауат рахэара й-м-ырзацэа-кэа йамвашта йазибат („Ч. р.“, 107) „Как бы то ни было, он убедился в том, что не сказать им открыто (не открыв) нельзя“.

— Сара сагыдарым, авый дызшыыз, дг/асышэы-м-т-кэа („Тап. д.“, 93, 10) „Я не уйду, (если вы) пока вы не отдадите мне (не отдав мне) того, кто его убил.“

... Йергы ды-м-цэа-кэа аблаца шаайваз ибейт („Ашх. д.“, 43, 10) „И он, не уснув, увидел приближавшегося дракона“.

Обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными посредством суффикса -ва(→о), могут обозначать также способ совершения действия, происходящего одновременно с глаголом-сказуемым.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Аецэа амца ду наны йбамырзал-о пнейван (Д. Г., т. II, 236) „Всадники ехали, не вменяясь (не давая друг другу поместиться) на большаке“.

... Лхэучы лыла траа диҕаҕш-ва, дцэыван (Д. Г., т. II, 252) „Смотря раскрытыми глазами на своего ребенка (в лицо своего ребенка), она плакала“.

Тыжаай улицей зегь ей каратэ-ва, дцойт Ешырака Омар... („Алашь.“, № 5, -57, 35) „Выравнивая (делая равным) все улицы и ямы (идет), едет Омар в Эшеры“.

... Wii ибжбы наикэиргейт важэраанза ҕымт-ва изыр-
џваз Раста... (А. Г., „А. ц. а.“, 77) „... окликнул его Раста, слушавший до сих пор молча“.

... Тархана иблакэа мцыс-ва ааада иҕшван (А. Г., „А. ц. а.“, 125) „Глаза Тархана, не шевелясь, смотрели вверх“.

б) в абазинских диалектах:

Ашый аха закгы имхэа-ва, дг/ацылтыхын ачкэын, дыҕшг/а-ва, дыцыкэылд („Тап. д.“, 112, 5) „Кроме этого не (сказав) говоря ничего, парень вышел и, ища, отправился“.

... Игэырбья-ва иг/айцг/айт ачкэын („Тап. д.“, 31, 20) „Радуюсь, они спросили мальчика“.

Аши ынахъыҕа-ва — гахъыҕа-ва ыҕахэы („Тап. д.“, 6, 20) „Перепрыгивая туда и сюда, повернись“.

Алыгажэгы дыгэырбь-о аоны даайхт („Ашх. д.“, 6, 30) „И старик, радуясь, пришел домой“.

* * *

Обстоятельства, выраженные деепричастиями, могут выступать со значением причины.

Например:

Сасрыкэа йашьцэа ицэшэ-о, игэ йалсра акы карцо-
мызт („Аҕс. л.“, 28) „Братья Сасрыкуа, боясь его, не делали ничего, что могло обидеть его“.

... Дхья-м-ҕшза-кэа лыфныка дцейт, лара днейаанза лхата цыра дцархэа дшэаны (Д. Г., т. II, 215) „Она, не оглядываясь, пошла в свой дом, боясь, что до ее прихода муж уйдет куда-либо“.

... Хацэкэа рыцхашья-ны абрагы дкылс-ны ихы дтайрк'вама (Д. Г., т. II, 201) „Пожалев наших быков, абрек, заявившись (пролезши), не даст же им арестовать себя“.

Обстоятельства, выраженные деепричастиями, могут выступать также и с условным значением.

Например:

Была ҕшзакэа... сызхара сыртамҕшкэа сбыцрыцва-
мызт (И. П., „Е. а.“, 181) „Не взглядевшись вдоволь в твои красивые глаза, я бы не расстался с тобой (не оставил бы тебя)“.

... Ари акы кыдыргылакэа йамвазаап (И. П., „Е. а.“, 195) „Оказывается, это невозможно, не приставив в чего-нибудь“.

Итакэажэ дицымкэа, инапы лкымкэа ашэхымс дызхыцшамызт („Аңс. л.“, 410) „Без сопровождения своей старушки (не будучи она с ним), без того, чтобы она не держала его руку (она не держа его руку), он не мог переступить порог“.

Кьмышэ йкалаз йаҳаны ва лаагылшамызт („Бз. т.“)

„Услышав (если бы он услышал) то, что случилось, Кимыш не остался бы там“.

Деепричастия в таких случаях можно заменить глаголом в условной форме.

Например:

... Была җышзакэа... сызхара сыртамҗышкэа сыбцырцшамызт.

... Была пшзакэа... сызхара сыртамҗышыр сыбцырцшамызт.

... Ари акы кыдыргылакэа йамвазаап.

... Ари акы кыдыргыламзар йамвазаап.

Имаха-имба из'бейхэарыз („Бз. т.“) „Не услышав, не увидев, как бы он мог это сказать“.

...Имахар-имбар из'бейхэарыз.

Обстоятельства, выраженные деепричастиями могут выступать с условным значением и в абазинских диалектах.

Например:

— Игьсэыстывашым дамыба закы-зак сэыкэсымцакэа („Тап. д.“, 9, 20) „То не отдам вам, не заклейми в вас (не положив на вас по одному клейму)“.

— Сара сагыцарим, ашый дызшыыз, дг'асышэымткэа („Тап. д.“, 93, 10) „Я не уйду, пока вы не отдадите (вы не отдав мне) того, кто его убил“.

Ашуй... сымфаакэа сыгыбзнахам („Ашх. д.“, 13, 35) „Не приняв (не съев) того, я не вылечусь“.

... Хьэшэ-аашмгакэа гьахам („Ашх. д.“, 13, 30) „Нельзя тебе не принести лекарства (ты не принеся лекарства невозможно)“.

Как видно из вышеприведенных примеров, с условным значением выступают большей частью обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными посредством суффикса -(м)-кэа, как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах.

Обстоятельства, выраженные деепричастиями, могут представлять собой фразеологически неразложимое словосочетание. Особенностью таких обстоятельств является то, что они, наряду со способом совершения действия, указывают и на признак действия.

Например:

Ахэылъазра афыназнак'уаны ейъш ахылаъшѳгы даайт дгэамц-хамцва, алеі-ахэей икыдкьо (Д. Г., т. II, 198) „К вечеру пришел и надсмотрщик раздраженный (будучи раздраженный), бранясь, кидая (об что-нибудь) собак и свиней“.

Убри азы ѳыртзом, рыъсы заы, итэаны иъшвейт (Д. Г., т. II, 246) „Поэтому они молчат, затаив дыхание (украв душу), сидя смотрят“.

Уажэышта ви дтынчхейт „имака ѳыртны“ дыцэайт (Д. Г., т. II, 257) „Он теперь уже успокоился, пусть спокойно (развязав свой пояс) поспит“.

Амц ухэарц йанакэук, анапы ацаца, ашьапы ацаца ивхэароуп (поговорка) „Если ты решил говорить неправду, то должен говорить умело (приделав, подставив к ней руки и ноги)“.

... Игэы ѳжэаны дахымъсыз шамашэа изымбазей (Д. Г., т. II, 211) „Почему ты не удивляешься тому, что он не умер от разрыва сердца (разорвавшись его сердце)“.

Признак действия обозначают также и обстоятельства, выраженные деепричастиями, выступающими в функции наречия, потеряв значение добавочного действия.

В предложении они бывают обстоятельством образа действия.

Например:

Йа а тыркьяны йавйзхэах'уаз... (Д. Г., т. II, 246) „Вель оч не мог открыто (стрельбой) сказать (что-то)“.

... Ви йаарласны ахэара вадаѳуп (Д. Г., т. II, 193) „То наспех (ускорив) сказать трудно“.

... Йааркьяѳны ишэасхэап (Д. Г., т. II, 193) „То я вам расскажу коротко (укоротив)“.

Ицойт автобус, ицойт икэха... (Н. Т., „Б. и. а.“, 58) „Идет автобус, идет быстро (поскользнувшись, скользя)“.

Хэлейт абар илейхашэа (Б. Шь., „А. у.“, 18) „Вот стемнело беспросветно“.

Карматцк шәахәон абжьы харакы („Алаш.“, № 5,-57, 29) „Какой-то соловей пел громко (подняв, повысив голос)“.

Хыма - пьсыма амашьнынафы данаай... (И. П., „Хь. л.“, 7) „Когда он впопыхах (имея голову и душу) подошел (пришел) к машине...“

* * *

В предложении обстояательства, выраженные распространенными деепричастиями, обычно характеризуются относительной смысловой самостоятельностью, обозначая побочное второстепенное действие и образуя обособленный деепричастный оборот.

Но ввиду согласуемости деепричастия с поясняемым действием в лице, числе и классе, действие, обозначаемое деепричастием, в предложении абхазского языка характеризуется большей слитностью с действием глагола-сказуемого. И обстоятельства, выраженные деепричастиями, не всегда составляют обособленный деепричастный оборот.

Обособленного деепричастного оборота не составляют деепричастия, выступающие в функции составной части сложного глагольного сказуемого.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Дахьаайз ихыччо йалагейт („Апс. л.“, 250) „Куда он (она) пришел, стали его высмеивать (высмеивая стали)“.

Нас ейхаггы пату сыкәырцо йалагейт („Апс. л.“, 203) „Затем они стали уважать меня больше (уважая меня стали)“.

... Баапсрак хақәымшәакәа хакам (Д. Г., т. II, 216) „... должно быть, с нами случилось что-то недоброе (не случившись с нами беда не есть)“.

б) в абазинских диалектах:

... Дыцәува далагат („Тап. д.“, 30, 25) „Он (она) стал плакать (плача стал)“.

... Дыцырыва далагат („Тап. д.“, 30, 15) „Он (она) стал кричать (крича, пища, стал)“.

... Дыкаава даналага... („Ашх. д.“, 17, 20) „Когда он (она) стал кричать (крича стал)“.

Йаазазво йаналага... („Ашх. д.“, 5, 25) „Когда то (жив.) стало совсем приближаться (приближаясь когда стало)...“

Не выделяются обычно в интонационно-смысловом отношении обстоятельства, выраженные одиночными деепричастиями.

Например:

... Уй дсоциалиступ, Алиас дцэахны димовп (Д. Г., т. II, 202) „Он социалист, Алиас прячет его (Алиас его спрята в имеет)“.

Камочыч лхэучы дылгэыдырбэала дылкып (Д. Г., т. II, 250) „Камачич держит своего ребенка, прижав к себе“.

Апшахь хэут-хэутва Гумста азы иаван („Алаш“, № 5,-57, 34) „Холодный ветерок шепча носился вдоль реки Гумиста“.

Не выделяются в интонационно-смысловом отношении обстоятельства, выраженные деепричастиями, относящимися к глаголу, выступающему в функции причастия.

Например:

Абрака ажэлар ахылапшы изпшыны игылазгы абри... акэын ирхэоз (Д. Г., т. II., 198) „И народ, стоявший здесь, ожидая надсмотрщика, говорил то же самое“.

Шэара ишэзымдырва икалаз усқэакгы ыковп (Д. Г., т. II, 195) „Есть и дела, происшедшие без вашего ведома (вы не зная их)“.

Ирыцны йаакэаз ачкэынцэа хрызцаап... (Д. Г., т. II, 222) „Спросим тех ребят, которые пришли с ними (будучи с ними)“.

Абри авп важэраанзагы хара мчыла хайдхэаланы хаазго... (Д. Г., т. II, 248) „Это есть то, что нас держит до сих пор вместе (что ведет связав нас)“.

... Мрашэхэала зыкэабаны амшын шыакьаста ду цырцырва зеапцаны ишьтаз дгыл ссирк йапхья иайван... (А. Г., „А. ц. а.“, 19) „Перед ним проходила, выпавшись в солнечных лучах, чудесная земля, лежавшая перед блестящим морем“.

Не выделяются обычно в интонационно-смысловом отношении обстоятельства, выраженные деепричастиями, относящимися к глаголу в инфинитивной форме.

Например:

Кьагэа архэца дрышталаны данц'оз... („Бз. т.“) „Когда шел Кягуа, преследуя грабителей...“

... Бзып дырны дахыафалаз... („Бз. т.“) „Переправившись (перейдя) через Бзыб, там, где он стал бодаться по склону...“

... Важэы-вашьтан лцэа лтэымкэа дан базбой хэа лтаца дылзыпшы (И. П., „Хь. л.“, 225) „Со дня на день она ждала свою невестку, мол, когда увижу ее в положении“.

Хьмур аррахьынтэ до врышьтны да ай жьтей мызык акэын ицваз... (И. П., „Хь. л.“, 345) „Прошел только месяц с тех пор, как вернулась Химур из армии (они освободив ее)“.

Могут не обособляться в интонационно-смысловом отношении обстоятельства, выраженные и распространенными деепричастиями, относящимися к глаголу-сказуемому в финитной форме.

Например:

... Сара йахья важэраанза сгэ йалаз умырдырзакэа... саайшан (И. П., „Е. а.“, 46) „До сегодняшнего дня я шла, не давая (не дав) тебе знать то, что меня беспокоило“.

Нартаа рахэшьа жэфан дацхамырпшзакэа... дразон („Апс. л.“, 45) „Нарты растили свою сестру, не давая ей взглянуть на небо“.

Антица... лхата диѣапшва дйан (И. П., „Е. а.“, 46) „Антица лежала, глядя на своего мужа“.

В меньшей мере обстоятельства, выраженные распространенными деепричастиями, могут обозначать побочное второстепенное действие, не сливающееся в интонационно-смысловом отношении с действием глагола-сказуемого.

Например:

Хамтак ибла ейхмырсыбь, даарылапшшан амзараа (Б. Шь., „А. у.“, 22) „Долго, не смыкая глаз, он смотрел на амзарцев“.

Атла датапшшан, ихы ыкэца амартака („Алаш.“, № 1,-58, 25) „Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку“.

Амѣахьы дидцейт, имагэакэа ишьатан („Алаш.“, № 6,-57, 36) „Надев свои сапоги, он пошел вместе с ним за дровами“.

Кьаад хэузык ицьба йаатыхны, Тарашь инаидигалт („Ахр. VI акл.“, -55, 196) „Вынув бумажку из своего кармана, предложил Тарашу“.

Лаць дтэан днапшы-аапшва, дхэыцва (Н. Г., „Ахр. VI акл.“, -55, 177) „Сидел Ладж, оглядываясь, думая“.

Большей интонационно-смысловой самостоятельностью характеризуются обстоятельства, выраженные деепричастиями, образованными присоединением суффикса -ны к временной основе динамического глагола (-о-ны).

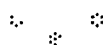
... Агэашэ сынтыцваны Щьаабан даасфьлт (Д. Г., т. II, 69) „В тот момент, когда я выходил из ворот (я выходя из ворот), Шабан встретил меня“.

Ахэылпъазра аеыназнак'уаны... ахылафшѳы даайт... (Д. Г., т. II, 198) „К вечеру (в то время как стало вечереть, вечерей) пришел и надсмотрщик“.

Агэашэ акнынза днаргоны ипъхэыс лыбжы наикэлырган... (К. В. Ломт., „Бессуб. ф...“) „В то время как доводили его до ворот (они доводя его до ворот), жена окликнула его“.

Аурок аанцэоны лылабырз лѳатата са скны даайт („Амц.“, № 2, -57, 3) „К концу урока (кончаясь урок) она пришла ко мне в слезах“.

Как видно из вышеприведенных примеров, обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями подобного образования, обозначают действие, одновременное с поясняемым действием.

Однородные обстоятельства, выраженные деепричастиями одиночными и распространенными

В предложении абхазского языка часто используются однородные обстоятельства, выраженные деепричастиями, как одиночными, так и распространенными, для обозначения действий, происходящих одновременно или следующих друг за другом. Однородные обстоятельства, выраженные деепричастиями, в таких случаях соединяются интонацией, а иногда и словами-наречиями.

Например:

Икыдкья - чыдкьо, ибылгья - чылгьо,
Анахь-арахь имцас-ишьтасва,
Игэрым-чрымва, адд-бжы ахылго.
Абьеѳ-сеѳ хэа аѳаѳ икѳасва,
Игэаа-хааны инейжэыло.

Ицойт ацэкэырѳакэа... (Н. Т., „Б. н. а.“, 29)

„Ударяясь (о что-то), катясь, туда и сюда кидаясь, издавая звуки грома, стремительно ударяясь о берег, рассердившись, кидаясь друг на друга... идут (туда) волны“.

... Нак даеакых, иныршэва-ааршэва, нак унацах'ва, ухы инакэхша, аѳаѳ инанукьан, ипъыхаа йугейт

(Д. Г., т. IV, 71) „Там и другое (что-то) кидая туда и сюда, подскакивая под него, обведя его вокруг головы, ударил о крутой берег и разбил вдребезги“.

Икаџа-чаџо, икэсны иџо... наќ агаеахъ инейба-
цойт (Д. Г., т. IV, 72) „Спрыгивая то и дело, разо-
гнавшись снова прыгая, идут они туда, к берегу“.

Уй аамтазы варбажэк џырнъ йаайт, игэырбьо, Са-
срыкэа икэшо, иззатэша („Лџс. л.“, 30) „В это время
прилетел какой-то коршун, радуясь, кружась вокруг
Сасрыкуа (в знак того, что он берет на себя все его горе,
все его несчастья), готовый пожертвовать собой ради Са-
срыкуа“.

Ахэуци цнаигэтас-аайтэтасва, икэфьтwa дгэыз-
wa... даалыр хейт (Д. Г., т. II, 249) „Поталкивая ре-
бенка туда и сюда, окликаая его, целуя его...
она разбила его“.

Рафида дэ цакы-ццак'уа йаарласны дхынхэны дша-
айуаз... (Д. Г., т. II, 215) „Рафида, спеша, быстро вер-
нувшись, как шепот (сюда)“.

К истории аффиксов деепричастий

Как отмечено выше, в качестве деепричастных формантов выделяются суффиксы: **-ны** (в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах), **-wa** (→ **о**), **-(м)-кэа** (в абжуйском, бзыбском и абазинских диалектах), **-шьта** → **та** (в тапантском и ашхарском диалектах). Деепричастия представлены также и чистой основой глагола как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах.

Согласно существующему в специальной литературе мнению, история этих аффиксов связана с некоторой реинтерпретацией их функций в различные периоды развития абхазского языка.

Считается, что суффикс **-ны** (← **на** — К. В. Ломтатидзе), употреблявшийся первоначально для образования деепричастий, впоследствии с формированием времен глагола, потеряв конечный гласный „**ы**“ (← **а**), стал выражать прошедшее неопределенное время (йацацан ← йацацаны „приделав что-то к чему-то“ — К. В. Ломтатидзе).

С оформления времен глагола мы уже имеем деепричастия и другого образования, т. е. деепричастия, образованные от временной основы глагола с использованием того же деепричастного суффикса **-ны**.

- Ср. 1. **днага-ны** „доставив кого-то куда-то“,
2. **днаргоны**.

Аффикс **-н(ы)** имеет и другие функции. Он образует: наречия — **ибзиа-ны**, **зн-ы**, **амџа-н** и т. д.; количественные имена числительные (вместе с элементом „**тэ**“) — **џы-н-тэ**, **хы-н-тэ** и т. д.; причинно-условную форму глагола — **сцара-ны**; название мест и стран — **Аџс-ны**, **аанда-н**; периоды времени — **лаца-н**, **аџхы-н**; времена глагола — **сцо-н**, **сцахьа-н**.

Как известно, аффикс **-н** в глаголе выражает и финитность.

Употребление аффикса **-шьта** (→ **та**) в абазинских диалектах как в деепричастиях, так и обстоятельственно-превратительной форме имени (**лаба-та** „палкой, в качестве пал-

ки“) считается явлением вторичным. Полагают, что этот аффикс во всех случаях его употребления в абазинских диалектах выступает на месте суффикса **-ны** абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов (К. В. Ломтатидзе).

Суффикс **-шьта**→**та** генетически увязывается с утвердительной частицей **шьта** „уже“, которая, в свою очередь, восходит к основе слова **ашьта** „след“¹.

Функциональная тождественность аффиксов **-шьта** → **та** и **-ны** в деепричастиях проявляется в том, что деепричастия, образованные посредством суффикса **-шьта** → **та**, характеризуются теми же особенностями, что и деепричастия, образованные суффиксом **-ны**.

Такая же генетическая связь выявляется между деепричастным суффиксом **-wa**(→**o**) и временным аффиксом **-wa**(→**o**).

В специальной литературе высказано мнение, согласно которому аффикс **-wa**(→**o**), первоначально употреблявшийся для образования деепричастий, а затем, с оформлением времен глагола, стал употребляться и для обозначения настоящего времени².

Генетическая общность этих двух (по своим функциям в настоящее время) аффиксов выражается в деепричастиях в том, что деепричастия, образованные посредством суффикса **-wa**(→**o**), как уже отмечено выше, не имеют значения предшествующего или последующего времени. В отношении времени они совпадают с поясняемым действием.

Кроме того, деепричастия, образованные суффиксом **-wa**(→**o**), в противоположность деепричастиям, образованным суффиксом **-ны**, характеризуются незаконченностью обозначаемого ими добавочного действия.

Аффикс **-(м)-кэа** в специальной литературе генетически увязывается с основой вспомогательного глагола **акэа** ара „быть“. К. В. Ломтатидзе в работе „Тапантский диалект абхазского языка“ (стр. 185) пишет по этому вопросу: „Возможно, это **-кэа** представляет собой основу глагола **акэы** „быть“.

Такое же мнение высказывает относительно этого аффикса и А. Н. Генко в работе „Абазинский язык“ (стр. 148). Он пишет: „Единственным формантом, применение которого ограничено причастными наречиями и который в наречиях иного происхождения не встречается, служит морфема **кэа**

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944 г., стр. 93.

² К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола.

(связанная по происхождению с основой глагола акэ „быть, существовать“), сочетающаяся с отрицанием „м“ в значении деепричастия отрицательного аористного значения. Например:... дры-м-база-кэа „они его совершенно не видя“.

Как уже отмечено выше, ни чистая основа глагола, ни суффиксы -ны, -шьта→та не встречаются в отрицательной форме деепричастий, образованных от основ статических глаголов, как в абазинских, так и абжуйском, бзыбском диалектах. Единственным аффиксом, образующим отрицательную форму деепричастий от основ статических глаголов, является суффикс -(м)-кэа.

Исходя из этого положения и из того, что суффикс -(м)-ка увязан с основой вспомогательного статического глагола акэзаара „быть“, можно предполагать, что он [-(м)-кэа] сначала употреблялся в деепричастиях отрицательной формы, образованных лишь от основ статических глаголов, и что употребление его в деепричастиях отрицательной формы, образованных от основ динамических глаголов, начинается позже.

С формированием времен глагола² увязывается и чистая основа глагола, выступающая в функции деепричастия.

Считается, что аорист, как время, основывается на этой же чистой основе глагола. Это последнее находит свое выражение в том, что деепричастия от чистой динамической основы глагола, как указано выше, характеризуются законченностью действия.

В Ы В О Д Ы

I. Нет значительных диалектных расхождений в образовании деепричастия.

1. Чистая основа глагола, как статического, так и динамического, выступает в функции деепричастия как в абжуйском, бзыбском, так и в абазинских (тапантском и ашхарском) диалектах.

Например:

А. Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

... Аеыуаф... даашьтицаан дима ашта дынтькьейт („Абс. л.“, 290) „Всадник схватил его (чел.) и вместе с ним (имея его с собой) выскочил со двора“.

б) в абазинских диалектах:

... Ацэартабэызэ изгэа икэ, акамбишъазэ йапъхъа игыла дгайт („Тап. д.“, 22, 5) „Он пришел со старой тахтой на спине (лежа старая тахта на его спине) и буйволицей (она стоя) вперед“.

Ашый алахэычы има, авасагы има, даеа кытк афы... нтахт („Ашх. д.“, 29, 15) „Он (тот) с щенком и овцой (имея с собой щенка, имея с собой и овцу) поселился (поселились) в другом селе“.

В. Чистая динамическая основа глагола в функции деепричастия

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Мосе иеейла хэа иеейла ца аулица даныланы днейван (И. П., „Е. а.“, 176) „Мосе, разодевшись, шел по шоссе“.

б) в абазинских диалектах:

Ах-цэгъа дыцаап, ишьапкъа ақэрысэ („Тап д.“, 16, 30) „Злой царь сидит, скрестив ноги“.

2. Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия не встречается в отрицательной форме; чистая

динамическая основа глагола, выступающая в функции деепричастия, встречается как в положительной, так и отрицательной форме [Ацла дапаъшван, йхы ыкэца амартака („Алаш.“, № 1, -58, 25) „Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку“;

Рафидаггы ҕы-м-т— ҕсы-м-шьа... дихэаъшван (Д. Г., т. II, 216) „И Рафида молча (не издавая голоса) смотрела на него“].

II. Как это отмечено и в специальной литературе (см. стр. 10), в качестве деепричастных формантов выделяются суффиксы: -**wa** → **o**, -**ны** || -**шьта-та**, -(**м**)-**кэа**.

1. Деепричастные суффиксы -**wa** → **o**, -(**м**)-**кэа** характерны в одинаковой мере для всех рассматриваемых диалектов.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

wa → **o**:

Сналаларын сгэы ҕыр-**wa**... ши акалакъ сыццак'-**wa**, салам рыт-**o** сыкэла сдыр... (Б. Шь., „А. у.“, 113) „Я б прошел по (тому) городу, радуясь (сердце мое лети), спеша, приветствуя ровесников, знакомых...“

-(**м**)-**кэа**:

Ды-м-хыс-**кэа**, тацкэымла акэыцьма ишьит („Аҕс. л.“, 423) „Не выстрелив, он кулаком убил волка“.

б) в абазинских диалектах:

-**wa** → **o**:

Алыгажэгы дгэырҕь-**o** аоны даайхт („Ашх. д.“, 6, 30) „И старик, радуясь, пришел домой“.

-(**м**)-**кэа**:

Быжь-сыкэша раха дыта-м-**кэа**, йаба дышызыз идьрт („Тап. д.“, 32, 15) „Он, будучи не старше семи лет, узнал о пропаже отца“.

2. Как известно (см. стр. 10), суффикс -**ны** встречается в абжуйском, бзыбском и ашхарском (в его кувинском говоре) диалектах.

Например:

а) в абжуйском, бзыбском диалектах:

Аваа инхоз абацей, рыонкэа... кажь-**ны**? („Аҕс. л.“, 29) „Куда ушли люди, жившие здесь, броси в свои дома?“

б) в ашхарском диалекте:

... Аз аҕы сца-**ны**, ыызэзэа-**ны** саайышт („Ашх. д.“, 11, 25) „Пойдя к ручью, умывшись, приду“.

3. Формант -**шьта** → **та**, встречающийся в тапантском и частично ашхарском (в его апсуйском говоре) диалектах, функционально тождественен суффиксу -**ны** (см. стр. 26).

4. Аффикс **-wa→o** употребляется в деепричастиях (положительной и отрицательной формы), образованных лишь от основ динамических глаголов [Ацэкэырџакэа убра ейлаее-о, зных ейхыее-о, иххы ишьтас-ва, ейхыџал-о йаайвейт абрахь (Д. Г., т. IV, 72) „Волны там, пенясь, набегая друг на друга, низвергаясь, перепрыгивая друг друга, идут сюда“].

5. Формант **-(м)-кэа** характерен лишь для отрицательной формы деепричастия, причем он является единственным суффиксом, образующим отрицательную форму деепричастий от основ статических глаголов [Сара сыка-м-кэа Расац абра даайхьомма? (И. П., „Е. а.“, 47) „В мое отсутствие (не будучи меня здесь) приходил ли Расац сюда?“].

6. Суффикс **-ны || шьта → та** образует деепричастия от статической и динамической основы глагола, причем в отрицательной форме деепричастия, образованного от основы статического глагола, не встречается.

7. Встречаются деепричастия, образованные присоединением суффикса **-ны || -шьта → та** к временным основам динамических глаголов (такое образование в специальной литературе считается вторичным явлением (см. стр. 19, 20).

Например:

Уыт аваса-шьарда исхьчоз... реткыс еха бзни избонны, сымпыла нсааза-ны сыск рылан („Ашх. д.“, 36, 25) „В стаде, которое я пас, находился один ягненок, которого я любил (я его любя) больше других, которого я вырастил (я его вырастив) своими руками“.

8. Слово-частица **мацара || мцара || мца** не образует деепричастия, а встречается в сочетании с деепричастиями для выражения продолжительности действия.

Она встречается обычно в сочетании с деепричастиями, образованными посредством суффикса **-wa→o**, а иногда и с чистой статической основой глагола, выступающей в функции деепричастия [Ачкэын даџхьа-ва-мцара, ихъ акыль г'аталва иналага... („Тап. д.“, 52, 30) „Юноша, читая (продолжая читать), когда стал набирать ума (когда ум стал входить в его голову“].

III. Деепричастия обладают глагольными категориями лица, числа, класса, побудительности, версии и т. д.

1. Деепричастия в абхазском языке не имеют самостоятельного значения времени. О времени в деепричастиях можно говорить лишь по отношению ко времени глагола-сказуемого.

2. Деепричастие может обозначать побочное второстепенное действие, предшествующее глаголу-сказуемому или

одновременное с ним. В редких случаях деепричастия могут обозначать побочное действие, последующее поясняемому действию.

3. Побочное второстепенное состояние, одновременное с глаголом-сказуемым, обозначают деепричастия, образованные от основ статических глаголов [Амца има - ны даайт... („Апс. л.“, 28) „Он пришел с огнем (имея с собой огонь)“].

Добавочное действие, одновременное с глаголом-сказуемым, обозначают также и деепричастия, образованные посредством суффикса $-wa \rightarrow o$ [Апхэызба йахьылзейцэоу дгэы рбь - о дцоит, йахьылзейбьыу дцэы-ва дцоит (Д. Г., г. IV, 72) „Девушка идет, радуясь, туда, где ей плохо, а туда, где ей хорошо, идет плача“].

4. Второстепенное действие, предшествующее глаголу-сказуемому, обозначают чистая динамическая основа глагола, выступающая в функции деепричастия, и деепричастия, образованные присоединением суффиксов **-ны || -шьта → та. -(м)-кэа** к основе динамического глагола [Тамели Мосен... акрыфа акрыжэ... аклуб афь йаайт (И. П., „Е. а.“, 158) „Тамел и Мосе, поев, попив, пришли в клуб“;... Цэгьарак катца - ны йаашейт (И. П., „Хь. л.“, 8) „Они идут (сюда), содеяв какое-то злодеяние“;... Узустоу самхэа-кэа умцан! („Апс. л.“, 219) „Не уходи, не сказав мне, кто ты“].

IV. Деепричастия, образованные от основ статических глаголов, характеризуются относительной незаконченностью обозначаемого ими побочного состояния [Амца има - ны даайт йашьцэа аецэа йахатэаны реахьдырпхоз („Апс. л.“, 28) „Он пришел с огнем (имея с собой огонь) туда, где грелись его братья, сидя у звезды“].

Незаконченностью обозначаемого им добавочного действия характеризуется также и деепричастие, образованное посредством суффикса $-wa \rightarrow o$ [Есымшаайра ус йазха - ва хара хтэыла пхьака ицоит (Д. Г., т. IV, 27) „С каждым днем развиваясь (растя), идет вперед наша Родина“].

1. Чистая динамическая основа глагола, выступающая в функции деепричастия, а также и деепричастия, образованные присоединением суффиксов **-ны || -шьта → та, -(м)-кэа** к основе динамического глагола, характеризуются законченностью обозначаемого ими добавочного действия [Атла дацапшван, ихы ыкэца амартака („Алаш.“, № 1, -58, 25) „Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку“. Ашышьыхэа дцагылан ие ейлахэа - ны дындэылцит... (И. П., „Хьл.“, 345) „Он встал тихо и, одевшись, вышел“. ... Была пшзакэа... сызхара сыртампш-кэа сбыцрыцшамызт (И. П., „Е. а“, 181) „Не взглядевшись вдоволь в твои красивые глаза, я б не расстался с тобой“].

2. Законченность и незаконченность действия или состояния зависит прежде всего от динамичности и статичности глагольных основ, от которых образованы деепричастия.

V. Как известно (см. стр. 35), в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, показатель субъекта обычно отсутствует [... Йүгэаламшэой аклуб абаркэам пье-ны ишдырхэыз... (И. П., „Хь. л.“, 117) „Не помнишь ли ты, как ограбили клуб, сломав замок...“].

Однако встречаются случаи, когда он (показатель субъекта) сохраняется в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов [Акэлақдэа та-р-к'-ва йалагейт (И. П., „Хь. л.“, 119) „Стали сажать (сажая стали) кулаков“].

VI. Как выяснилось, показатель субъекта в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, сохраняется в случаях:

1. Когда деепричастия выступают в сочетании с глаголами алагара „начать, начинать, стать, становиться“; акалара „сделаться“; аказаара „быть, существовать“... [... Ихэарны и-с-ф-о саналага („Апс. л.“, 205) „Когда я, задушив его (жив.), стал есть его (едя стал)...“; Ачымазаф лх'эы л-ф-ва дкалит („Бз. т.“) „Больная стала есть (едя свое блюдо сделалась)“].

[... Аеы... апхзы и-а-га-ны икоуп (Д. Г., т. II., 62) „Лошадь вся в поту (пот ее взяв есть)“].

Наличие показателя субъекта в данном случае объясняется тем, что деепричастия в этих сочетаниях выступают не со значением добавочного действия, а обозначают вместе с вспомогательными глаголами алагара, акалара, аказаара одно синтаксически неразложимое целое и выступают в функции сложного глагольного сказуемого, состоящего из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива.

2. При наличии в деепричастиях аффикса категории потенциалиса (возможности) „з“ [Шыгэ сыпсы ды-с-з-алымх'-ва бзиа дызбойт... (И. П., „Хь. л.“, 115) „Шигуа я люблю душевно (не будучи в состоянии удалить его из души)“].

Как известно переходный глагол, принимая аффикс категории потенциалиса „з“, становится **непереходным** (принимает строй инверсивного глагола), чем и объясняется сохранение показателя субъекта в данном случае.

3. Когда деепричастия образованы от временных основ глагола [... Убжы у-мырг-о-ны йаахэ! („Ашх. д“, 7, 35) „Ты (мужчина) возьми (что-то) молча (не издавая голоса)“].

Наличие показателя субъекта в этом случае объясняется тем, что деепричастие образовано от временной основы глагола, для которой обязательно выражение личных аффиксов, обозначающих субъект и объект.

VII. В деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, субъектно-объектные аффиксы располагаются в таком же порядке, в каком и в глаголе [Аблаца анаайрак б - а а - с - а х э т а с - ны саарпышы! („Ашх. д.“, 5, 5) „Когда придет дракон, дав мне в зад пиннок, разбуди меня“].

VIII. Деепричастие в предложении абхазского языка выступает с двумя основными функциями:

1) Деепричастная форма как составная часть сложного глагольного сказуемого (деепричастная форма выступает в такой функции при сочетании ее с глаголами а к а з а а р а — быть, существовать; а к а л а р а — становиться, сделаться; а л а г а р а — стать, начинать). Деепричастная форма в таких случаях не имеет значения добавочного действия (см. выше).

2) Деепричастия и деепричастные обороты как обстоятельство.

IX. Деепричастие обычно обозначает действие того лица, которое указано субъектом глагола-сказуемого. Однако встречаются предложения, в которых деепричастие и глагол-сказуемое обозначают действия разных субъектов [Сара сы камкэа Расац абра д-аайхьоумма? (И. П., „Е. а.. 47) „Во время моего отсутствия (я не буду чи здесь) приходил ли Расац сюда?“]¹.

X. Ввиду согласуемости деепричастия с глаголом-сказуемым в лице, числе и классе, действие, обозначаемое деепричастием, в предложении абхазского языка характеризуется большей слитностью с действием глагола-сказуемого. И обстоятельства, выраженные деепричастиями, не всегда составляют обособленный деепричастный оборот.

XI. Как известно (см. стр. 82-84), существует определенная генетическая связь между деепричастными формантами и аффиксами соответствующих глагольных времен. В генетическом отношении выявлена определенная связь и между чистой основой глагола, выступающей в функции деепричастия, и аористом.

¹ Аналогичное явление наблюдается и в адыгских языках. См. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. Изд-во АН СССР, Москва, 1957, стр. 136.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А. И. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. Москва, 1955.

Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Академии педагогических наук РСФСР. Выпуск 67. Москва, 1955.

П. К. Услар. Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

ქეთ. ლომთათიძე. აფხაზური ენის ტაპანთური დიალექტი, თბილისი, 1944.

ქეთ. ლომთათიძე. აშხარული დიალექტი და მისი ადგილი სხვა აფხაზურ-აბაზურ დიალექტთა შორის. თბილისი, 1954.

ქეთ. ლომთათიძე. აფხაზური გარდამავალი ზმნის უსუბიექტო ფორმები. იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება, ტ. II, თბილისი, 1948.

ქეთ. ლომთათიძე. აფხაზური ზმნის ძირითად დრო-კილოთა სისტემა. იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება, ტ. VII, თბილისი, 1955.

ქეთ. ლომთათიძე. სტატიკური და დინამიკური ზმნები აფხაზურ ენაში. იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება, ტ. IV, თბილისი, 1954.

არნ. ჩიქობავა. ერგატიული კონსტრუქციის პრობლემა იბერიულ-კავკასიურ ენებში, I. ნომინატიური და ერგატიული კონსტრუქციის ისტორიული ურთიერთობა ძველი ქართული სალიტერატურო ენის მონაცემთა მიხედვით. თბილისი, 1948.

K. Bouda. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart. Zeitschrift d. D. M. G. B. 94. Leipzig, 1940.

Использованные тексты

А. л а ш а р а, № 3, 5,—1956; № 2, 5, 6,—1957; № 1,—1958.

А м ц а б з, № 2,—1957.

Ш. А р и с т а в а. Бзыргәи атекстқуа (напылақыроуп).

Н. Е. Г е р н а. Ахрестоматиа афбатәи акласс азы. Ақуа, 1955.

А. Г о г у а. Азиас цак'уент амшынахь. Ақуа, 1958.

Д. Г у л и а. Ифымтақуа, афбатәи атом. Ақуа, 1952.

Д. Г у л и а. Ифымтақуа, апышьбатәи атом. Ақуа, 1954.

Х. Ж и р о в. Чкывыныргла рбжыы. Черкесское книжное издательство, 1953.

Д ж. К ъ а л ь н. Уара суызуыменті снадгыыл. Черкесское книжное издательство, 1956.

И. П а п а с қ ы р. Хьмур лымқа. Ақуа, 1949.

И. П а п а с қ ы р. Ерцаху амцан. Ақуа, 1954.

Н. Т а р б а. Бзиа избонт амқа. Ақуа, 1955.

К. С. Ш ь а к р ы л, Х. С. А б њ а ж њ б а. Апысуа лакуқуа. Ақуа, 1940.

Б. Ш ь ы н қ у б а. Афатә-уаа. Ақуа, 1955.

ტექსტები ქეთ. ლომთათიძის შრომებიდან: „აფხაზური ენის ტაპანთური დიალექტი“, „აშხარული დიალექტი და მისი ადგილი სხვა აფხაზურ-აბაზურ დიალექტთა შორის“.

VI.

Список сокращений

- А. Г., „А. ц. а.“—Алықса Гогуа. Азиас цак'уеит амшынахь.
А. Л., „Х. з.“—Алықса Лашәриа. Хаштра зкум.
„Алаш.“—„Алашара“.
„Амц.“—„Амцабз“.
„А п с. л.“ — К. С. Шьакрыл, Х. С. Абџажәба. Апсуа лакуқа.
„А ш х. д“ — ქეთ. ლომთათიძე. აზნაურული დიალექტი და მისი ადგილი სხვა აზნაურ-აბაზურ დიალექტთა შორის.
„Бз. т.“—Ш. Аристава. Бзыптәи атекстқа (напыладроуп).
Б. Ш., „А. у.“—Б. Шьынқуба Аџатә-уаа.
Д. Г., т. II.—Д. Гулиа. Ифымтақауа, аџбатәи атом.
Д. Г., т. IV.—Д. Гулиа. Ифымтақауа, апшьбатәи атом.
Женщ.—женщина.
Ць. К., „У. с. с.“—Цьгуатан Къальи. Уара суызуыснтI сьсадгьыл.
И. П., „Е. а.“—И. Папасқыр. Ерцаху амџан.
И. П., „Хь. л.“—И. Папасқыр. Хьмур лымџа.
Кл. в.—класс вещей и животных.
Кл. ч.—класс человека.
Мужч.—мужчина.
Н. Г., „Ахр. VI акл.“—Н. Е. Гериа. Ахрестоматна аџбатәи акласс азы.
Н. Т., „Б. и. а.“—Нели Тарба. Бзиа избоит амџа.
„Тап. д.“ — ქეთ. ლომთათიძე. აზნაური ენის ტაპანური დიალექტი.
Чел.—человек.
„Ч. р.“—Х. Жиров. ЧкIвынргIа рбжьы.

Условные обозначения

Знак ' используется для обозначения специфических бзыбских звуков (з', с', ц' и т. д.)

Знаком w передается у краткое.

Знаком й передается и краткое.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Деепричастия от чистой основы глагола	7
Глава II. Образование деепричастий посредством суффиксов	10
Глава III. Отрицательная форма деепричастий	23
Глава IV. Глагольные категории деепричастий	31
Глава V. Деепричастия и деепричастные обороты в предложении абхазского языка	65
Глава VI. К истории аффиксов деепричастий	82
Выводы	85
Список литературы	91
Список сокращений	92
Условные обозначения	92

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стр.	строка	напечатано	следует читать
27	21 сверху	приходил	приходила
29	12 снизу	"	"
66	12 сверху	"	"
87	13 сверху	"	"
90	13 снизу	"	"
32	5 снизу	йанхаџа	йынхаџа
38	10 снизу	лылаз	лылаз
54	18 сверху	пџшвейт	ипџшвейт
55	19 сверху	йакъазта	йаъазта
—	15 снизу	"	"
—	19 снизу	йакъаџа	йаъаџа
—	13 снизу	"	"
67	12 сверху	как составная часть	в функции составной части
90	13 сверху	" "	" "
73	22 сверху	й-м-ырзаџа-кџа	й-м-ырзаџа-кџа
—	20 снизу	не сказать им открыто (не открыв)	не выполнить (не выполнив) их просьбу

(საბჭოთა საქართველო)

Редактор Б. П. Джанашиа.

Техредактор М. Хахмигери.

Корректор З. Костикова.

ЭИ00228. Сдано в набор 25.XII.1959 г. Подписано к печати 8.II.1960 г.

Печ. л. 6. Заказ № 5096. Тираж 1000. Цена 2 р. 70 к.

Типография Грузглавиздата им. Ленина, гор. Сухуми.

Ш. К. АРИСТАВА
Арлахура აქსუა ბызშააქны
(Урыс бызшәала)

შ. კ. არისტავა
აბსოლუტივი აფხაზურ ენაში
(რუსულ ენაზე)

Редактор Б. П. Джанашиа.
Техредактор М. Хахмигери. Корректор З. Костикова.

ЭИ00228. Сдано в набор 25.XII.1959 г. Подписано к печати 8.II.1960 г.
Печ. л. 6. Заказ № 5096. Тираж 1000. Цена 2 р. 70 к.

Типография Грузглавиздата им. Ленина, гор. Сухуми.